ВЕСТНИК Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского

Научный журнал | Основан в 2009 году | Выходит 6 раз в год

№ 4—5 (35) (июль—октябрь) 2015

http://www.izpi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Гребенюк М.А., Тирских М.Г., Фильчакова С.Ю. Правотворческая практика субъектов Российской Федерации в сфере языковой политики: общий обзор.....3

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Ильенко И.А. Законодательство субъектов Российской Федерации об административной ответственности в сфере землепользования.....30

Цвиркун Ю.П. Правовое регулирование в субъектах Российской Федерации порядка создания и функционирования органов (штабов), координирующих деятельность народных дружин.....43

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Петров А.А. Обзор принятых в 2014 году решений Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации (часть II).....48

Сведения об авторах 62

Правила представления статей в «Вестник Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» 63

Учредитель и издатель — Иркутское областное государственное
научно-исследовательское казенное учреждение «Институт законодательства
и правовой информации имени М.М. Сперанского»

Журнал издается по решению ученого совета Иркутского областного государственного
научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства
и правовой информации имени М.М. Сперанского»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.В. Игнатенко, доктор юридических наук, профессор —
председатель редакционного совета
и главный (научный) редактор журнала
А.А. Петров, кандидат юридических наук —
ответственный секретарь редакционного совета
Ю.В. Арбатская, кандидат юридических наук, доцент
Л.В. Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент
В.Е. Подшивалов, кандидат юридических наук
С.В. Праскова, кандидат юридических наук, доцент
И.С. Суркова, кандидат юридических наук
С.Ю. Фильчакова, кандидат юридических наук, доцент

Редакционный совет работает на общественных началах

Редактор **Л.Н. Заступова**
Верстка **Е.В. Бер**

Адрес редакции: 664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31. E-mail: izpi@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на официальном сайте Иркутского областного государственного научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» — http://www.izpi.ru

Рукописи, присланные в журнал, не возвращаются. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды не обязательно совпадают со взглядами членов редакционного совета.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения издателя. Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

© Иркутское областное государственное
научно-исследовательское казенное учреждение
«Институт законодательства и правовой
информации имени М.М. Сперанского», 2015

Подписано в печать 8.10.2015. Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 8,0. Тираж 100 экз.
Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского

ББК 67.400

М.А. Гребенюк
М.Г. Тирских, кандидат юридических наук, доцент
С.Ю. Фильчакова, кандидат юридических наук, доцент

Правотворческая практика субъектов Российской Федерации в сфере языковой политики: общий обзор

В статье проводится обзор правоприменительной практики регионального законодательства по реализации языковой политики. Анализируются способы правового регулирования, применяемые в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: *государственные языки; языковая политика; этническая культура; коренные малочисленные народы; двуязычие и многоязычие.*

В настоящее время в условиях трансформации российского общества, когда происходит заметная переоценка ценностей, язык приобретает значение важного этнического компонента. С ростом этнического самосознания усилилось стремление народов к возрождению своих языков, к сохранению самобытных культур. При этом очень важно, чтобы язык не становился источником межэтнических конфликтов, а, наоборот, служил консолидации, лучшему взаимопониманию народов [1, с. 3].

Законодательство Российской Федерации о языках народов Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации [2] (далее — Конституция РФ), общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации и состоит из настоящего Закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Конституция РФ гарантирует всем народам страны право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (статья 68).

Реализация принципа равноправия и самоопределения народов, лежащего в основе федеративного устройства страны, в сфере языковых отношений нашла свое выражение в закреплении за республиками права устанавливать свои государственные языки, которые употребляются в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации (статья 68 Конституции РФ).

Вопросы государственной языковой политики получили свое последовательное развитие в Декларации Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1991 года № 1808/1-1 «О языках народов России» [79], Законе Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» [80], Основах законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 года № 3612-1 [135], Федеральных законах от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [42], от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [6], от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [86], от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [85], от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [19], от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [83], а

также в иных нормативных правовых актах по вопросам этнокультурного развития народов России, возрождения и развития казачества, защиты прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств.

Нельзя не отметить и принятие ряда программ, направленных на укрепление единства российской нации и сохранение языков и культур народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 года № 480 утверждена федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» [131].

В целях сбережения коренных малочисленных народов, сохранения их языков и культур, при реализации мероприятий Программы в соответствии с законодательством Российской Федерации предусматривается осуществить комплекс мер государственной защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, способствующих сохранению и развитию их самобытной культуры, сохранению на территориях традиционного природопользования биологического разнообразия.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 года № 718 утверждена федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014—2020 годы)» [130], которая определяет, что этнический и религиозный факторы являются для многонациональной и поликонфессиональной России факторами национальной безопасности, что зафиксировано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 [89]. Стратегией указывается, что традиционные формы духовности и этнической культуры народов России являются основой общероссийской идентичности, поэтому укрепление единства российской нации, формирование общегражданской идентичности россиян, обеспечение динамичного этнокультурного и духовного развития народов России, противодействие этнополитическому и религиозно-политическому экстремизму являются важными факторами дальнейшего устойчивого развития страны.

В рамках подпрограммы 2 «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» государственной программы Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 307 [108], предполагается осуществление планов реализации Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года.

Целью федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016—2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 года № 481 [129], является развитие всестороннего применения, распространения и продвижения русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства многонациональной России, эффективного международного диалога.

Этот перечень можно продолжить.

Кроме того, в Российской Федерации в указанной сфере приняты и принимаются концептуально-стратегические документы.

В целях координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления в сфере государственной национальной политики Российской Федерации, обеспечения их взаимодействия с институтами гражданского общества Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [128].

Стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Стратегия основывается на принципах построения демократического федеративного государства, служит основой для координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействия с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Стратегия направлена на ак-

тивизацию всестороннего сотрудничества народов Российской Федерации, развития их национальных языков и культур.

Этнокультурное многообразие России является ее конкурентным преимуществом, неотъемлемой частью мирового духовного наследия, необходимым элементом ее международного имиджа, так как Российская Федерация несет ряд международных обязательств в отношении соблюдения прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, противодействия экстремизму и терроризму. Эти обязательства зафиксированы в документах Организации Объединенных Наций, Совета Европы и иных международных организаций, ратифицированных Российской Федерацией (в частности, в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации [57] и Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств [58]).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 года № 1292-р утверждена Концепция федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» [117]. Концепцией в качестве ключевых проблем в сфере состояния межэтнических отношений в современной России программой названы: слабое общероссийское гражданское самосознание (общероссийская гражданская идентичность) при все большей значимости этнической и религиозной самоидентификации; сложное социокультурное самочувствие русского народа, неудовлетворенность его этнокультурных потребностей; этнополитический и религиозно-политический радикализм и экстремизм; рост националистических настроений в среде различных этнических общностей; рост числа внешних трудовых мигрантов и их низкая социокультурная адаптация к условиям принимающего сообщества; недостаточная координация как на федеральном, так и на региональном уровне использования ресурсов в целях достижения гармонизации межнациональных отношений, укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение (при высоком российском стандарте защиты языковых и культурных прав народов России) неудовлетворенности в среде отдельных народов уровнем обеспечения их культурно-языковых прав; сохранение сложной этнополитической и религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе; усиление негативного влияния внутренней миграции на состояние межэтнических и межрелигиозных отношений в субъектах Российской Федерации.

Целью Программы является укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации). Это соответствует приоритетной задаче по поддержке программ формирования единства российской нации, общегосударственной идентичности, определенной Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [35].

Изложенное свидетельствует об актуальности цели укрепления гражданского и духовного единства российской нации, реализация которой возможна, в том числе, путем гармонизации межэтнических отношений, этнокультурного развития и взаимодействия с общественными объединениями, созданными с целью сохранения и развития этнических традиций и языков народов России.

Анализ регионального законодательства показал, что в целях реализации языковой политики субъекты Российской Федерации применяют различные методы, направленные на сохранение, развитие и использование государственного языка Российской Федерации, государственных языков субъектов Российской Федерации и языков народов Российской Федерации. Это выражается в принятии различных по предмету правового регулирования и целям нормативных правовых актов.

Наиболее последовательная политика в области сохранения и популяризации языков наблюдается в республиках, а также областях, краях и автономных округах, где население неоднородно по этническому признаку, т. е. на территории субъекта Российской Федерации проживают разные нации и народы, в том числе коренные малочисленные народы Севера. Этот факт объясняется стремлением к сохранению мира на территориях субъектов Российской Федерации, для чего органами государственной власти разрабатываются и принимаются разнообразные по своему содержанию нормативные правовые акты, направленные на поддержку населения, сохранение его национальной и культурной самобытности, неотъемлемой частью которой выступает родной язык.

В связи с этим представляется логичным выделить основные направления деятельности

органов государственной власти субъектов Российской Федерации в изучаемой сфере правового регулирования.

В субъектах Российской Федерации принимаются законы и постановления, направленные на поддержку национально-культурных автономий и социально ориентированных некоммерческих организаций, деятельность которых связана с сохранением языков. Соответствующие нормативные правовые акты лишь косвенно можно отнести к правовым актам, направленным на сохранение государственных языков, однако деятельность названных организаций во многом способствует конечной цели государственной политики субъектов Российской Федерации в сфере сохранения языков.

В частности, это законы о поддержке национально-культурных автономий.

Например, в ряде субъектов Российской Федерации [46; 44; 43; 9; 70] предусмотрены меры и определены формы поддержки национально-культурных автономий в целях создания последними условий для сохранения самобытности, развития языка, образования и национальной культуры.

Такие меры предусматриваются и на уровне подзаконных нормативных правовых актов, предусматривающих выделение средств (субсидий) национально-культурным автономиям.

Так, в Московской области принято Постановление от 24 июня 2015 года № 482/24 «Об утверждении Порядка отбора общественно полезных программ национально-культурных автономий в Московской области, определения объема и предоставления в 2015 году за счет средств бюджета Московской области субсидий (грантов) на финансирование отдельных общественно полезных программ национально-культурных автономий в Московской области» [124]. Согласно пункту второму утвержденного Порядка одним из критериев отбора общественно полезных программ национальных культурных автономий является осуществление деятельности, нацеленной на решение вопросов сохранения самобытности, развития языков, образования и национальной культуры на территории области, не менее одного года.

Аналогичный нормативный правовой акт принят также в Тюменской области [51].

Кроме того, это законы, регулирующие порядок и основания предоставления поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям.

В городе федерального значения Санкт-Петербурге принят Закон от 11 апреля 2011 года № 153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» [48], статьей третьей которого предусмотрено, что поддержка организациям оказывается при условии осуществления ими определенных видов деятельности, одним из которых выступает развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации.

Аналогичные законы приняты в Республике Дагестан [10], Республике Мордовия [49]; Оренбургской [11], Псковской [12], Тамбовской областях [13]; Алтайском крае [14]; Ханты-Мансийском автономном округе [47] и иных субъектах Российской Федерации.

Следует также назвать и подзаконные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, предусматривающие выделение средств (субсидий) социально ориентированным некоммерческим организациям.

Так, Министерством по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации Республики Карелия принят Приказ от 30 января 2015 года № 19 «Об утверждении Положения о конкурсном отборе некоммерческих организаций для предоставления им субсидий из бюджета Республики Карелия [118] в целях реализации подпрограммы «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии» на 2014—2020 годы («Карьяла — наш дом») государственной программы Республики Карелия «Развитие институтов гражданского общества и развитие местного самоуправления, защита прав и свобод человека и гражданина» на 2014—2020 годы [107]. Согласно утвержденному Положению одной из задач конкурсного отбора является решение задачи по обеспечению государственной поддержки карельского, вепсского и финского языков в республике. На конкурсный отбор принимаются заявки от некоммерческих организаций, не являющихся государственными и муниципальными учреждениями и политическими партиями, осуществляющих деятельность на территории республики, зарегистрированных в установленном порядке.

Аналогичные подзаконные акты приняты также в Республике Марий Эл [4]; Псковской [52], Костромской [54], Пензенской областях [127] и в иных субъектах Российской Федерации.

В целях сохранения и развития языков в субъектах Российской Федерации принимаются государственные программы, которые можно условно разделить на *две группы*:

1) государственные программы, утвержденные для решения различных вопросов социального характера, и в том числе касающиеся сохранения языков;

2) государственные программы, направленные исключительно на развитие и сохранение языков на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Первая группа государственных программ по своему содержанию неоднородна. Среди них можно выделить следующие разновидности:

— *государственные программы, утвержденные в целях общественного развития и решения социальных проблем в субъектах Российской Федерации.* Так, в Ленинградской области Постановлением Правительства от 14 ноября 2013 года № 399 утверждена государственная программа «Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области» [98].

В главе, посвященной основным проблемам общественного развития, в качестве одной из значимых проблем этнокультурных отношений в области выделяется недостаток всесторонней комплексной поддержки уникальных языков и культур, этнической самобытности и этнокультурного наследия коренных малочисленных народов со стороны государства. В целях сохранения, развития и популяризации уникальных языков и культур предусмотрено проведение семинаров, мастер-классов и иных мероприятий по сохранению языка и культурных традиций коренных малочисленных народов; издание печатной, аудио- и видеопродукции на языках коренных малочисленных народов, на русском и иностранных языках, посвященной истории, культуре, традициям, современному состоянию коренных малочисленных народов, проживающих на территории области. Важным мероприятием программы является взаимодействие с национальными объединениями финно-угорских народов, основной целью которого является сохранение и развитие национально-культурной самобытности, языка, укрепление национальной и культурной самоидентификации представителей коренных малочисленных народов.

В Республике Алтай утверждена государственная программа «Развитие культуры», выполнение которой, в том числе, предусматривает принятие ведомственных целевых программ «Развитие алтайского языка на 2013—2015 годы» и «Развитие алтайского языка на 2016—2018 годы» [105].

В программе отмечено, что особое место в республике занимают проблемы ее коренных малочисленных народов — тубаларов, челканцев, кумандинцев, теленгитов и шорцев, которые включены в перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Декларируется, что в современный период в условиях всеобщей глобализации и интернационализации жизни важно сохранить язык, духовное богатство, национальные традиции и этнокультурную самобытность народов республики. Алтайский язык, как государственный язык, вместе с русским языком призван играть важную роль в обеспечении единства народов республики и развитии их культурных, правовых и политических отношений. Несмотря на провозглашение равноправного статуса алтайского и русского языков как государственных, на практике сферы и объем функционирования алтайского языка остаются ограниченными; отсутствуют дополнительные нормативные правовые акты в сфере языкового общения и санкции за нарушение законодательства о языках. Одной из подпрограмм государственной программы является «Сохранение и развитие этнокультурного наследия народов республики», среди мероприятий которой отмечены: издание журнала на алтайском языке, ориентированного на духовно-нравственные ценности; учебно-методическое обеспечение образовательных учреждений республики по алтайскому языку и с этнокультурным содержанием образования, организация и проведение конкурсов, вебинаров по алтайскому языку; осуществление подготовки и выпуска печатной продукции любого вида, направленной на поддержку изучения в образовательных учреждениях национальных языков и иных предметов этнокультурной направленности.

Постановлением Правительства Чеченской Республики от 19 декабря 2013 года № 330 утверждена государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Чеченской Республики» [99].

Реализация одной из подпрограмм названной государственной программы — «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Чеченской Республике на 2015—2018 годы» — предполагает оказание помощи социально ориентированным

некоммерческим организациям в реализации мероприятий, направленных, в том числе на сохранение и защиту самобытности, культуры языков, языков и традиций народов Российской Федерации.

В Республике Карелия утверждена государственная программа «Развитие институтов гражданского общества и развитие местного самоуправления, защита прав и свобод человека и гражданина» на 2014—2020 годы [107].

Для реализации государственной программы предусмотрена подпрограмма «Создание условий для расширения доступа населения к информации, распространяемой в средствах массовой информации в Республике Карелия» на 2014—2020 годы, целью которой является оказание содействия обеспечению прав граждан на получение информации, в том числе на карельском, вепсском и финском языках, о деятельности органов государственной власти республики, об общественно-политической, культурной, социальной жизни в республике в средствах массовой информации. К задачам подпрограммы относится, в том числе, создание условий для сохранения, развития и использования карельского, вепсского и финского языков. Кроме того, в рамках указанной государственной программы принята подпрограмма «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии» («Карьяла — наш дом»), реализация которой направлена на совершенствование системы обучения карельскому, вепсскому и финскому языкам в образовательных организациях; подготовку специалистов по карельскому, вепсскому и финскому языкам; поддержку средств массовой информации и издание учебной, учебно-методической, научной, художественной, детской литературы и словарей на карельском, вепсском и финском языках; обеспечение условий деятельности республиканской терминоорфографической комиссии при Главе республики; поддержку научных исследований и специалистов в области культуры, образования, науки, средств массовой информации, творческих работников, деятельность которых направлена на сохранение и развитие карельского, вепсского и финского языков.

Постановлением Правительства Республики Хакасия от 13 ноября 2013 года № 622 утверждена государственная программа «Региональная политика Республики Хакасия (2014—2016 годы)» [95].

Задачами, решаемыми программой, являются: обеспечение функционирования и развития хакасского языка как государственного языка республики; оптимизация содержания и методов обучения родным языкам и литературе, в том числе с использованием информационных технологий; создание языковой среды и формирование устойчивого интереса детей к изучению родного языка, литературы, культуры, осознания необходимости их сохранения и развития. Основными приоритетами государственной политики в сфере реализации программы являются необходимость знания всеми гражданами русского языка как государственного языка Российской Федерации и признание права каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Программой предусмотрены такие меры по созданию условий для сохранения и развития родных языков и культуры населения республики, как оснащение кабинетов родного языка современным оборудованием (интерактивными досками, аудио-, видеоаппаратурой, компьютерным оборудованием), проведение интеллектуальных и творческих конкурсных мероприятий, мероприятий этнокультурной направленности, издание учебников, пособий, электронных пособий, дидактических сборников, литературных журналов.

В Магаданской области утверждена государственная программа «Социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Магаданской области» на 2014—2018 годы [103], в первой главе которой установлено, что с сокращением занятости в традиционной хозяйственной деятельности основным компонентом сохранения и передачи навыков владения языками коренных малочисленных народов Севера является сфера образования; отмечается отсутствие возможности преподавания родного языка как учебной дисциплины, а не только факультативных и кружковых занятий, нехватка педагогов, необходимость решения вопроса заработной платы учителям родного языка.

В перспективе в ходе реализации названной государственной программы планируется сохранение и развитие этнической культуры и языка коренных малочисленных народов Севера, проживающих в области. Для достижения целей государственной программы предполагается решение задач по сохранению среды обитания, культурного наследия, этнических языков и духовных традиций коренных малочисленных народов Севера, проживаю-

щих в области. Основными мероприятиями программы являются: строительство (реконструкция) образовательных и медицинских организаций в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, укрепление материально-технической базы, в том числе поддержка преподавания этнических языков (корякский, эвенский, юкагирский и якутский); методические и научно-исследовательские разработки по сохранению этнических языков коренных малочисленных народов Севера, издание учебно-методической, научной, фольклорной и иной литературы, обеспечивающей сохранение и передачу этнокультурных знаний и традиций, изучение этнических языков коренных малочисленных народов Севера;

— *государственные программы, направленные на регулирование межнациональных отношений на территории субъектов Российской Федерации*. Так, Постановлением Совета Министров Республики Крым от 9 апреля 2015 года № 185 утверждена государственная программа по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым — территория межнационального согласия» на 2015—2017 годы [104].

Одной из целей данной программы является создание благоприятных условий для сохранения и развития национальной, культурной, языковой самобытности народов, проживающих на территории республики; одной из задач — всесторонняя поддержка деятельности национально-культурных объединений республики, направленной на реализацию программ национально-культурного развития, сохранения традиций, культур, языков народов Крыма. Программой отмечается, что в республике реализуется конституционное право граждан на получение образования на родных языках, а также их изучение в образовательных организациях в различных формах (как предмет, факультативно, кружок). Важнейшим аспектом обеспечения прав граждан является развитие образования на родном языке. Кроме того, установлено, что для обеспечения издания учебной, публицистической и художественной литературы на родных языках представителей армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов, укрепления материально-технической базы учебных заведений и учреждений культуры требуется систематическое бюджетное финансирование, в связи с чем реализация программы предусматривает проведение ключевых мероприятий, в числе которых поддержка и укрепление материально-технической базы печатных средств массовой информации, издающихся на родных языках; издание литературы на родных языках.

Постановлением Правительства Республики Ингушетия от 9 сентября 2014 года № 175 утверждена государственная программа «Укрепление межнациональных отношений и развитие национальной политики (2014—2016 годы)» [97], приоритетами государственной политики в сфере реализации которой являются: сохранение исторического наследия и развитие национальной культуры, языка ингушского народа, мира и согласия между народами республики, духовно-политической стабильности в республике; поддержка и защита культуры и языков народов, проживающих на территории республики; признание права каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

В Республике Саха (Якутия) утверждена государственная программа «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012—2017 годы» [18]. Среди основных проблем языковой ситуации в республике данной программой отмечается сокращение функций языков малочисленных народов, снижение интереса к национальной культуре, недооценка значения и роли национальных языков для сохранения этносов. Установлено, что эвенкийский и эвенский относятся к языкам, имеющим неблагоприятные параметры по степени сохранности родного языка, а юкагирский язык является исчезающим. В этой связи в программе отмечается, что концептуально важными для ревитализации языков малочисленных народов Севера является целенаправленная работа по обучению языкам малочисленных народов Севера не только детей, но и взрослого населения, а также необходимость создания условий по формированию языковой среды. Для этого предусматривается принятие мер по государственной поддержке мероприятий, направленных на исследование, сохранение и пропаганду языка и культурного наследия, развития традиционной культуры малочисленных народов Севера путем издания произведений устного народного творчества, художественной и иной литературы на национальных языках, поддержки этнокультурных центров и т. д.

Целями государственной программы «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений в 2013—2020 годах», утвержденной Постановлением Правительства Удмуртской Республики от 19 августа 2013 года № 372 [100], является, в том числе, содействие сохранению этнокультурного многообразия народов России посредством развития необходимых условий для обеспечения права граждан на сохранение, изучение и самобытное развитие языка своей национальности. Для достижения цели определены такие задачи, как укрепление статуса удмуртского языка как одного из государственных языков республики, формирование необходимых общественно-государственных, социально-культурных гарантий его функционирования, формирование позитивного имиджа удмуртского языка в детской и молодежной среде; развитие двуязычия и многоязычия; создание необходимых условий для изучения языка своей национальности всеми желающими; поддержка учреждений и организаций, деятельность которых связана с изучением, сохранением и развитием государственных языков республики, иных языков ее народов; пропаганда ценности языка своей национальности в молодежной среде; развитие рынка товаров и услуг, направленных на удовлетворение гражданами своих языковых потребностей; разработка, выявление и поддержка инновационных технологий в сфере сохранения и развития миноритарных языков.

Аналогичные государственные программы приняты также в Астраханской [56], Костромской [102], Сахалинской областях [110]; Камчатском крае [16]; Ямало-Ненецком автономном округе [112];

— *государственные программы, касающиеся развития образования в субъектах Российской Федерации*. Так, например, в Республике Адыгея утверждена государственная программа «Развитие образования» на 2014—2020 годы [17].

В рамках названной программы принята подпрограмма «Модернизация образования и развитие науки», в числе основных мероприятий которой — создание условий для функционального развития языков народов республики. Ожидаемыми результатами реализации подпрограммы являются обеспечение обновления содержания и методов обучения государственным языкам республики, сохранение и изучение адыгейского языка за пределами республики в местах компактного проживания адыгов; внедрение информационных технологий по изучению государственных языков республики.

Постановлением Правительства Республики Калмыкия от 7 мая 2013 года № 214 утверждена государственная программа «Развитие образования Республики Калмыкия на 2013—2017 годы» [93]. В первой главе программы отмечено, что современная языковая ситуация в республике свидетельствует об ослаблении функционального развития калмыцкого языка, неуклонном падении уровня владения родным языком среди представителей калмыцкой национальности. Требуется повышение статуса и развитие калмыцкого языка, внедрение в практику преподавания калмыцкого языка прогрессивных образовательных технологий, привлечение в общеобразовательные организации молодых педагогов.

В целях реализации программы предусмотрены подпрограмма «Развитие системы общего образования», одним из мероприятий которой является развитие калмыцкого языка как основного компонента национально-региональной системы образования; подпрограмма «Сохранение и развитие калмыцкого языка», направленная на сохранение и развитие калмыцкого языка через повышение качества предметного образования, введение в практику преподавания калмыцкого языка в общеобразовательных организациях республики коммуникативно-ориентированной методики обучения языкам. В рамках второй из названных подпрограмм предполагается издание учебно-методических комплексов по предметам региональной компетенции; использование коммуникативно-ориентированной методики в обучении калмыцкому языку обучающихся начальных классов общеобразовательных организаций республики; выплата премии Главы республики по калмыцкому языку; выплата в течение учебного года ежемесячных именных стипендий студентам направления «филология (калмыцкий язык и литература)»; денежная выплата молодым учителям калмыцкого языка и литературы.

Подобная государственная программа утверждена в Республике Дагестан [92], одной из задач которой является поддержка, сохранение и распространение русского языка и языков народов республики. Целями подпрограммы «Русский язык» государственной программы являются поддержка, сохранение и распространение русского языка в республике как важнейшего фактора консолидации наро-

дов Дагестана, дагестанского общества; создание условий для полноценной реализации русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения между народами республики. Для достижения поставленных целей предусматривается решение следующих задач: обеспечение реализации функций русского языка как государственного языка Российской Федерации; создание условий для эффективного функционирования русского языка как средства межнационального общения между народами Дагестана; создание необходимых условий для гармоничного развития национально-русского двуязычия; обновление содержания образовательной программы по русскому языку и методов обучения ему в дагестанской национальной школе; обновление учебно-методической базы по русскому языку в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта с учетом региональных и национальных особенностей; переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров по русскому языку.

Государственные программы в сфере образования, решающие проблемы сохранения и развития государственных языков, утверждены также в Республике Саха (Якутия) [15]; Сахалинской области [109]; Пермском [111] и Забайкальском краях [101].

Вторая группа государственных программ принята исключительно в целях сохранения и популяризации государственных языков. Поскольку все положения этих программ касаются исследуемого предмета, ниже будут представлены лишь их наиболее значимые аспекты.

Кабинетом Министров Республики Адыгея принято Распоряжение от 14 декабря 2010 года № 505-р «О Концепции долгосрочной целевой программы Республики Адыгея «Сохранение и развитие государственных языков Республики Адыгея и других языков в Республике Адыгея» на 2011—2015 годы [36]. В обосновании программы изложено, что одним из важнейших средств в реализации языковой политики, представляющей основу для развития языков и формирования языковой культуры, является система образования в целом. Для обеспечения сохранения, изучения и развития государственных языков республики и других языков в республике необходимо: обеспечить образовательные учреждения учебниками, учебными пособиями и методической литературой по языкам народов; создать условия для развития научно-методической работы в области изучения языков народов республики; способствовать формированию языковой культуры и пропагандировать ее через средства массовой информации; способствовать воспитанию культуры речи обучающихся в образовательных учреждениях.

Целью программы является создание условий для сохранения, изучения и развития языков народов республики; задачами: создание условий для реализации языковых прав и этнокультурных потребностей обучающихся в образовательных учреждениях республики; содействие в оснащении образовательных учреждений и государственных библиотек учебно-методической и художественной литературой на языках народов республики; укрепление материально-технической базы кабинетов языков народов республики в образовательных учреждениях; государственная поддержка научных исследований и укрепление издательской деятельности в области языков народов республики.

В Республике Алтай Приказом Министерства образования, науки и молодежной политики от 30 декабря 2013 года № 1781 утверждена ведомственная целевая программа «Развитие алтайского языка» на 2013—2015 годы [90].

Предметом регулирования данной целевой программы является вопрос использования алтайского языка как одного из государственных языков республики в национально-региональной системе образования, как родного языка части обучающихся республики и создание необходимых условий для всестороннего развития алтайского языка в системе образования.

Данные первой главы целевой программы свидетельствуют о снижении количества обучающихся, изучающих алтайский язык, что способствует утрате культуры родной речи. По этой причине в рамках принятой программы планируется учебно-методическое обеспечение образовательных организаций республики по алтайскому языку, литературе. Целью программы является развитие алтайского языка в системе образования, задачами — обеспечение условий для проведения республиканских конкурсов, вебинаров по алтайскому языку; организация разработки и подготовки к изданию (выпуска на электронных носителях) образовательных программ, учебников, учебных, методических пособий по алтайскому языку.

Кроме того, в Республике Алтай утверждена ведомственная целевая программа «Развитие алтайского языка» на 2016—2018 годы [91], в рамках которой планируется подготовка к изданию 5 научно-исследовательских работ по культуре, языкознанию, фольклору и истории Горного Алтая. Цель программы — развитие системы научных знаний по истории, языку и культуре народов республики; задачи — обеспечение условий для проведения научных исследований, практических конференций, семинаров, экспедиций; организация написания и подготовки к изданию монографий, научных и научно-методических работ и статей.

Итогом реализации программы предполагается подготовка к изданию 5 работ, в числе которых Толковый словарь алтайского языка. В программе отмечено, что создание Толкового словаря — масштабный проект в тюркской лексикографии; словарь является долгожданным приобретением для широкой общественности республики и ценным справочным пособием для всех интересующихся алтайским языком и использующих его в своей профессиональной деятельности. В словарь войдут лексические единицы и фразеологизмы, найдут отражение лучшие традиции тюркской лексикографии и мировой опыт в данной области. Издание словаря является свидетельством подъема алтайского языкознания на новую ступень развития.

Постановлением Правительства Республики Тыва от 18 октября 2013 года № 608 утверждена государственная программа «Развитие русского языка на 2014—2018 годы» [94]. В соответствии с данной государственной программой основой языковой политики в республике является стратегия сохранения и упрочения сбалансированного тувинско-русского и русско-тувинского двуязычия, при котором обеспечивается знание русского языка как государственного и языка межнационального общения всем населением республики, создание условий для гармоничного взаимодействия русского языка с тувинским и другими языками республики.

К задачам программы относятся обеспечение реализации функции русского языка как государственного и языка межнационального общения народов Российской Федерации и республики; создание условий для функционирования и развития русского языка как государственного и языка межнационального общения народов Российской Федерации и республики; удовлетворение языковых и культурных потребностей населения; совершенствование системы непрерывного дополнительного профессионального образования учителей русского языка как неродного и родного. Приоритетными направлениями реализации программы являются: повышение ответственности к исполнению законодательных актов в области русского языка как государственного на основе Конституции Российской Федерации и Конституции республики, действующих законов о языках России и Тувы; обеспечение координации всей деятельности по распространению, сохранению и поддержке русского языка в республике; повышение уровня методической школы в области преподавания русского языка как неродного; создание принципиально иной системы дополнительного профессионального образования преподавателей русского языка как неродного, а также программы профессионального содействия деятельности русистов республики; взаимодействие с российскими лингвистическими организациями и ассоциациями русистов, а также с ведущими российскими учебными и научно-исследовательскими организациями; решение вопросов, связанных с созданием условий для изучения и обучения на русском языке, функционирования русского языка в республике, что позволит осуществить переход к формированию единого российского образовательного пространства.

В рамках программы предусматривается реализация таких подпрограмм, как «Функционирование и развитие русского языка как государственного и языка межнационального общения в Республике Тыва на 2014—2018 годы»; «Русский язык в системе непрерывного образования Республики Тыва на 2014—2018 годы»; «Дополнительное профессиональное образование педагогических кадров системы образования Республики Тыва».

В Республике Дагестан утверждена государственная программа «Изучение языков народов Дагестана» на 2015—2017 годы [106], одним из приоритетных направлений на ближайшие годы которой является содействие развитию человеческого капитала, а одной из форм такого содействия — удовлетворение потребностей граждан в знании родных языков и культур, в полноценном овладении государственным языком Российской Федерации и языком межнационального общения, каким является для дагестанцев русский язык. Предполагается, что реализация программы

будет способствовать совершенствованию этнокультурной и социокультурной ситуации в республике, объединению усилий органов государственной власти, местного самоуправления и общественных объединений для достижения межнационального согласия, формированию благоприятных условий для развития двуязычия и многоязычия в республике.

Основной целью программы является поддержка, сохранение и развитие родных языков, гармоничное развитие языков и культур народов Дагестана, национально-русского двуязычия и многоязычия в республике. Для достижения поставленной цели предполагается решение таких задач, как предоставление гражданам любой национальности, проживающим на территории республики, права на удовлетворение своих языковых потребностей, свободное пользование русским и родным языками, получение дошкольного, начального общего образования на русском и родном языках в пределах возможностей, предоставляемых системой образования; мониторинг преподавания и изучения родных языков в школах с русским (неродным) и родным (нерусским) языками обучения, подготовка соответствующих аналитического обзора и предложений; усиление роли средств массовой информации в распространении и изучении родных языков; создание учебно-методических комплектов, учебных программ, учебников, учебно-наглядных, методических пособий на родных языках; модернизация системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров по русскому языку и литературе и родному языку и литературе во всех типах школ; обеспечение образовательных организаций дагестанских диаспор, находящихся за пределами республики, учебниками, учебными пособиями, оказание им методической помощи в удовлетворении культурных и образовательных потребностей; издание детской художественной литературы на языках народов Дагестана; обеспечение учащихся начальных классов школ с родным (нерусским) языком обучения учебниками по математике и окружающему миру, переведенными на родные языки учащихся.

Мероприятия программы включают в себя совершенствование концепции изучения родного языка и литературы в образовательных организациях республики; разработку учебно-методических пособий и рекомендаций к программам повышения квалификации учителей родного языка и литературы; разработку и издание примерных образовательных программ для дошкольного образования; создание образовательных программ и учебно-методических комплектов по родным языкам классов с родным (нерусским) и русским (неродным) языком обучения; разработку концепции изучения национально-художественной культуры в системе образования; обеспечение учащихся начальных классов школ с родным (нерусским) языком обучения учебниками по математике и окружающему миру, переведенными на родные языки учащихся.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 25 октября 2013 года № 794 утверждена государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014—2020 годы» [96]. В первой главе государственной программы отмечена существующая положительная динамика уровня владения татарским языком в республике, что связано с введением в образовательную систему изучения татарского языка. В республике обеспечивается изучение государственных языков и развитие образования на родных языках, в частности, в общеобразовательных школах изучаются 8 родных языков: русский, татарский, чувашский, марийский, удмуртский, мордовский, башкирский, иврит, а также ведется обучение на родных языках.

Целью программы является создание условий для сохранения, изучения и развития татарского, русского и других языков в республике, а также татарского языка за пределами республики. Достижение поставленной цели предполагает реализацию таких задач, как совершенствование нормативного правового обеспечения языковой политики в республике; поддержка паритетного функционирования татарского и русского языков как государственных языков республики; развитие целостной системы изучения татарского и русского языков и обучения на татарском и русском языках; поддержка изучения татарского языка и обучения на татарском языке за пределами республики; научное и научно-методическое сопровождение процессов сохранения и развития татарского и русского языков; сохранение и развитие языков представителей народов, проживающих в республике; повышение социального статуса и популяризация государственных и других языков; мониторинг этноязыковой ситуации в республике. Для решения каждой задачи разработан комплекс мероприятий.

Основным результатом реализации программы должно стать повышение уровня образования, этноязыковой компетенции, расширение сферы функционирования языков, активизация научно-технического и культурного развития за счет расширения возможностей использования языков в системах информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях, повышение роли языковых компетенций, квалификации, профессионализма работников сферы образования, услуг и широких слоев населения, сохранение культурного и этноязыкового разнообразия, повышение толерантности и межнационального согласия.

В регионах принимаются нормативные правовые акты, предусматривающие проведение творческих конкурсов и иных мероприятий в целях популяризации и сохранения государственных языков.

Так, в Ленинградской области предусмотрено проведение регионального творческого конкурса среди школьников и студентов «Заветная Лира», основными целями и задачами которого являются популяризация знаний о русском языке в обществе; формирование языковой культуры и повышение грамотности в области русского языка [55].

В Республике Крым Советом Министров принято Постановление от 10 апреля 2015 года № 195 «Об организации Международного фестиваля «ВЕЛИКОЕ РУССКОЕ СЛОВО» [88]. Пунктом четвертым Положения о Международном фестивале предусмотрено, что цели и задачи фестиваля направлены на развитие русской культуры, укрепление позиций русского языка. В рамках фестиваля предусмотрено проведение международной научно-практической конференции, всероссийского научно-методического семинара преподавателей русского языка и литературы, конкурса среди учащихся школьных и специальных учебных заведений на лучшее литературно-художественное произведение.

Министерством по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации Республики Карелия принят Приказ от 19 ноября 2014 года № 290 «Об утверждении Положения о Республиканском конкурсе журналистских работ на карельском, вепсском и финском языках» [121]. Республиканский конкурс журналистских работ проводится в целях содействия сохранению, развитию и использованию карельского, вепсского и финского языков в республике, широкого информирования населения об основных вехах в ее истории, памятных событиях и датах, людях, внесших большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие республики, повышения общественной значимости журналистских материалов на карельском, вепсском и финском языках. Предусмотрено, что конкурс проводится один раз в два года, а целями его проведения являются: содействие сохранению, развитию и использованию карельского, вепсского и финского языков в республике; повышение общественной значимости журналистских работ на карельском, вепсском и финском языках.

В Республике Хакасия проводится конкурс на предоставление грантовой поддержки муниципальным образованиям в области сохранения хакасского языка и культуры в 2015 году в целях поддержки проектов в области сохранения хакасского языка и культуры в муниципальных образованиях республики [59]. Конкурс проводится по следующим направлениям: привлечение внимания общества к литературе и чтению произведений на хакасском языке, реализация мероприятий, посвященных Году литературы; пропаганда и популяризация хакасского языка, создание среды по формированию интереса детей к изучению хакасского языка и культуры.

Главой Республики Калмыкия принят Указ от 3 сентября 2014 года № 110 «О мерах государственной поддержки сохранения и развития калмыцкого языка» [38], которым предусмотрено установить выплату ежемесячных именных стипендий студентам, успешно обучающимся по очной форме обучения по направлению «Филология: Калмыцкий язык и литература», в размере 5 000 рублей; денежную выплату в размере 15 000 рублей молодым учителям и преподавателям калмыцкого языка и литературы государственных образовательных организаций республики в качестве подъемного капитала, выплачиваемую ежегодно в течение трех лет. Кроме того, главам администраций районных муниципальных образований и г. Элисты рекомендовано предпринять дополнительные меры по сохранению и развитию калмыцкого языка.

Кроме того, в Республике Калмыкия учреждена ежегодная премия Главы республики по калмыцкому языку «Келни билг» [27]. Премия присуждается лучшим учащимся общеобразовательных школ, педагогическим работникам, журналистам, а также семьям-про-

пагандистам за большой вклад в дело сохранения и развития калмыцкого языка. Основными задачами учреждения премии являются: выявление одаренных учащихся в изучении калмыцкого языка, национальной культуры и традиций народа, достигших высоких результатов на республиканских олимпиадах и конкурсах; стимулирование педагогов, добившихся 100% уровня обученности и качества знаний, разработавших авторские программы, практические разработки и подготовивших призеров олимпиад и конкурсов; поддержка семьи, активно пропагандирующей калмыцкий язык и являющейся образцом в деле изучения и освоения калмыцкого языка, в совершенстве владеющей языком и соблюдающей традиции и обычаи калмыцкого народа; поощрение журналистов республиканских средств массовой информации, радио и телевидения, активно освещающих проблемы калмыцкого языка и национального образования.

В Камчатском крае проводится ежегодный конкурс на лучшую творческую работу на родном языке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, целью которого является сохранение и популяризация культурных традиций и родного языка коренных малочисленных народов, проживающих на территории края [28]. Задачами проведения конкурса являются поддержка современных авторов, пишущих на родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории края; приобщение к родной культуре посредством изучения родных языков коренных малочисленных народов, проживающих на территории края; реализация творческого потенциала детей и молодежи края; создание условий для изучения фольклора коренных малочисленных народов.

Кабинетом Министров Республики Татарстан принято Постановление от 1 ноября 2014 года № 833 «О порядке утверждения норм современного татарского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка» [53], которое предусматривает проведение экспертиз грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного татарского литературного языка при его использовании в качестве государственного. Экспертиза проводится высококвалифицированными специалистами (экспертами) соответствующего профиля и квалификации, имеющими ученую степень и обладающими опытом проведения экспертизы. Нормы современного татарского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка содержатся в грамматиках, словарях и справочниках, перечень которых утверждается постановлением Кабинета Министров республики, разрабатывается Академией наук республики и представляется в Министерство образования и науки республики.

Также Кабинетом Министров Республики Татарстан принято Постановление от 31 декабря 2013 года № 1125 «Об утверждении Положения об использовании государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан при организации и проведении культурно-массовых мероприятий» [122]. Положение определяет порядок использования государственных языков и других языков в республике при организации и проведении общественных культурно-массовых мероприятий органами государственной власти, органами местного самоуправления, учреждениями и организациями, а также порядок использования татарского языка как государственного языка республики при организации и проведении культурно-массовых мероприятий в субъектах Российской Федерации и иностранных государствах. Основными задачами Положения являются: обеспечение равноправного функционирования татарского и русского языков как государственных языков при проведении культурно-массовых мероприятий в республике и за ее пределами; создание условий для развития и расширения сферы функционирования языков представителей других народов, проживающих в республике; повышение общего уровня речевой культуры и межъязыковой толерантности; содействие сохранению, развитию и изучению татарского языка в регионах Российской Федерации и зарубежья с компактным проживанием татарского населения; удовлетворение потребностей татарского населения по реализации родного языка при проведении культурно-массовых мероприятий в республике и за ее пределами.

Правительством Магаданской области принято Постановление от 17 апреля 2014 года № 323-пп «Об утверждении Положения о порядке предоставления субсидий из областного бюджета общественным организациям на выполнение мероприятий, направленных на сохранение среды обитания, культурного наследия, этнических языков и духовных традиций коренных малочисленных народов Се-

вера, проживающих на территории Магаданской области» [119]. Целью предоставления субсидий является возмещение расходов, связанных с выполнением мероприятий, среди которых: осуществление методических и научно-исследовательских разработок по сохранению среды обитания, этнических языков, исторического и культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, в том числе издание учебно-методической, научной, фольклорной и иной литературы, обеспечивающей сохранение и передачу этнокультурных знаний и традиций, изучение этнических языков коренных малочисленных народов Севера.

В Республике Саха (Якутия) утверждено Положение о премиях Главы республики в области сохранения, изучения и развития родных языков [61]. Премии присуждаются за системную, многолетнюю работу в сфере языковой политики, духовной культуры, активную просветительскую деятельность по сохранению и развитию государственных и официальных языков в местах проживания коренных малочисленных народов Севера.

Кроме того, в Республике Саха (Якутия) утвержден Порядок предоставления субсидий из государственного бюджета республики на подготовку, выпуск и распространение социально значимой, национальной литературы [126]. Субсидии предоставляются в целях возмещения недополученных доходов в связи с выпуском и распространением социально значимой, национальной литературы. Ежегодно утверждается тематический план выпуска социально значимой, национальной литературы с целью обеспечения государственных нужд, приоритетов республики в книгоиздании и удовлетворения потребностей республики в социально значимой, национальной литературе. Выпуск соответствующей литературы необходим для решения общенациональных задач в области духовности, образования и культуры, сохранения и развития национального книгоиздания как гаранта сохранения и развития языка, духовной культуры народов Якутии, обеспечения социального права населения на доступность к источникам знаний и информации.

Аналогичный документ принят в Республике Коми, которым предусмотрено, что государственная поддержка издательств осуществляется путем предоставления субсидий на возмещение части затрат, связанных с выпуском и распространением социально значимой литературы и (или) литературы, направленной на сохранение и развитие государственных языков республики [125]. К возмещению принимаются 98% фактических расходов, связанных с выпуском и распространением социально значимой литературы и (или) литературы, направленной на сохранение и развитие государственных языков республики. Между тем в республике осуществляется также государственная поддержка СМИ путем предоставления субсидии на возмещение части затрат, связанных с освещением реализации в республике социально значимых и национальных проектов (тем), предусматривающих производство и распространение информационных и тематических передач на коми и русском языках, информационных материалов на коми и русском языках.

В Ямало-Ненецком автономном округе учреждены специальные премии имени П.Е. Салтыкова, Л.В. Лапцуя, С.И. Ирикова за лучшее освещение на родных языках в печатных изданиях тематики сохранения и развития культурного наследия коренных малочисленных народов Севера [120]. Кандидатом на участие в конкурсе может быть автор, сочинивший на родном языке (ненецком, хантыйском, селькупском) и опубликовавший свое произведение в печатном издании автономного округа (издание, полученное печатанием или тиснением, полиграфически самостоятельно оформленное) и (или) в информационном агентстве автономного округа (специализированное информационное предприятие) по тематике сохранения и развития культурного наследия коренных малочисленных народов Севера автономного округа.

Необходимо отметить наличие в некоторых субъектах Российской Федерации нормативных правовых актов, устанавливающих День языка.

Так, например, в Республике Адыгея учрежден День адыгейского языка и письменности в целях популяризации и содействия совершенствованию письменной культуры и культуры речи на адыгейском языке, сохранения и развития адыгейского языка [132].

В Чеченской Республике ежегодно проводятся торжественные мероприятия, посвященные Дню чеченского языка, в рамках которых проводятся олимпиады среди школьников по чеченскому языку, различные конкурсы, телепередачи на чеченском языке, педагогические конференции, круглые столы и т. д. [87].

В целях популяризации и содействия совершенствованию письменной культуры и культуры речи на адыгском (черкесском) языке, сохранения и развития адыгского (черкесского) языка, придания официального статуса Всемирному Дню родного языка адыгов (черкесов) учрежден День адыгского (черкесского) языка и письменности в Карачаево-Черкесской Республике [133].

Указом Губернатора Пермского края учрежден День коми-пермяцкого языка в целях сохранения и развития последнего для развития этноса, сохранения самобытности коми-пермяцкого народа [26].

Кроме того, в регионах принимаются Концепции государственной национальной политики, представляющие собой систему взглядов, принципов и приоритетов в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере национальных отношений.

В Концепциях, как правило, определены принципы государственной национальной политики, механизмы и основные направления ее реализации, некоторые из которых связаны с сохранением государственных языков.

Например, в Чеченской Республике [34] утверждена Концепция государственной национальной политики, которая ориентирует на обеспечение широкого развития языков и культур многонационального народа республики. Предусмотрено, что непреходящей ценностью для чеченского этноса является национальный язык, образующий ядро его культуры. Сохранение и развитие его — задача первостепенной важности для настоящего и будущего народа. Среди целей Концепции отмечено формирование у населения установок толерантного сознания и поведения, уважительного отношения к языкам всех народов, сохранение и развитие языков чеченцев, всех этнических групп. В целях охраны и развития этнической, культурной, религиозной и языковой самобытности национальных меньшинств предусмотрено создание условий для сохранения и развития языков; в социальной сфере — развитие языка и культуры чеченского народа, языков и культур других этнических групп, проживающих в республике; разработка и принятие закона о чеченском языке. Механизмы реализации Концепции предполагают разработку республиканской комплексной программы национального, социально-экономического, политического, культурного развития многонационального народа республики, состоящей, в том числе, из подпрограмм: чеченский язык; кумыкский язык и культура в республике; ногайский язык и культура в республике.

Аналогичная Концепция утверждена также в Карачаево-Черкесской Республике [114]. Предусмотрено, что в республике создаются условия для активного развития языков — как русского, так и языков других национальностей. Русский язык выступает в качестве языка межнационального общения, способствует прогрессивному развитию и сближению народов Карачаево-Черкесии. Основными принципами национальной политики в республике являются: сплочение народов республики, упрочение гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина, равенства прав и свобод независимо от национальной принадлежности, языка и культуры каждого; запрещение любых форм ограничения прав граждан по национальному признаку, а также действий, направленных на разжигание национальной розни, пропаганду расового, национального, религиозного или языкового превосходства; признание права каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения и творчества, защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации; поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, в сохранении и развитии родного языка; содействие развитию общероссийской культуры, национальных культур и языков народов республики.

Отмечено, что при реализации национальной политики перед республикой стоят следующие задачи: в духовной и образовательной сфере — создание системы общественного контроля за качеством образования с учетом языковой и этнокультурной среды; обеспечение свободного развития языков народов республики, совершенствование структуры национальной печати и вещания; разработка проектов программ по сохранению и развитию языков народов республики в области дошкольного и школьного образования; в международной сфере — защита прав и интересов народов республики за ее пределами, поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, в сохранении и развитии родного языка, культуры, национальных традиций, в укреплении их связи с исторической родиной в соответствии с нормами международного права.

Для реализации национальной политики предусмотрено проведение следующих мероприятий: в сфере информационной поддержки реализации национальной политики — способствовать разработке и обеспечению выпуска регулярных программ на языках народов республики по общероссийским, региональным и местным каналам теле- и радиовещания и в других средствах массовой информации; продолжить оказание помощи в развитии книжного издательства, периодической печати, телевидения на языках народов Карачаево-Черкесии.

Аналогичные по содержанию Концепции утверждены также в Республике Марий Эл [32], Удмуртской Республике [33], Саратовской области [31], Астраханской области [30], Ямало-Ненецком автономном округе [113].

В ряде субъектов Российской Федерации также приняты Концепции, отражающие проблемы сохранения и развития государственных языков, однако они отличны от перечисленных выше по целям принятия и содержанию. Интерес представляют некоторые из них.

Так, в Республике Хакасия принята Концепция развития межэтнических отношений [115]. Документ предполагает решение основных задач развития благоприятных межнациональных отношений в регионе, в том числе поддержку и развитие хакасского языка, культуры, а также традиционного жизненного уклада хакасов и шорцев. Предусматривается разработка и реализация программ этнокультурного развития, в том числе включающих финансовую, организационную и иную поддержку национально-культурных объединений, стремящихся сохранять и развивать родной язык и культуру.

Правительством Республики Северная Осетия — Алания принято Постановление от 23 апреля 2004 года № 104 «О Концепции осетинского национального образования и планах ее реализации» [37]. Среди целей осетинского национального образования данной концепцией выделяются: постоянное воспроизводство и развитие национальной культуры и родного языка как необходимых инструментов социализации подрастающих поколений и важнейшей основы жизнедеятельности осетинской нации. Фундаментальным принципом функционирования системы осетинского национального образования является использование осетинского языка в качестве языка обучения и изучения. Ведущая роль русского языка в российском образовательном пространстве, в общественно-политической, хозяйственной и духовной жизни федеративного государства предопределяет его первостепенную важность в качестве одного из языков обучения и изучения в осетинской школе. Система осетинского национального образования строится на принципе паритетного двуязычия в школьном обучении и углубленного изучения иностранных языков. Функциональное двуязычие, т. е. преподавание части предметов на родном, части — на русском языках, дополняется различным соотношением языков обучения на разных образовательных ступенях.

В Республике Башкортостан принята Концепция развития национального образования, которая базируется на двух приоритетных положениях: необходимости всестороннего развития башкирского языка, как языка коренного населения, и обеспечения равных условий для развития языка и культуры народов, проживающих на территории республики [116]. Основные идеи и положения Концепции призваны служить ориентиром для всех образовательных учреждений республики в целях обеспечения конституционных прав на обучение на родном языке и изучение родного языка. К основным задачам Концепции относятся: создание благоприятных условий для диалога языков и культур как основы формирования полилингвальной толерантной языковой личности, способной активно развиваться в полиэтнической среде; воспитание культуры и любви к художественному слову, недопустимость искажения языков, их изучение в тесной связи с культурой и историей народов; повышение уровня профессиональной подготовки и квалификации педагогических кадров для образовательных учреждений с обучением на родном (нерусском) и русском (неродном) языках, реализующих образовательные программы, учитывающие региональные, национальные и этнокультурные особенности республики.

Во многих субъектах Российской Федерации, в основном в республиках, принимаются законы о языках народов.

В таких законах, как правило, устанавливается роль государственных языков, регламентируются гарантии прав граждан в части использования языка, использования языков в работе органов государственной власти и органов местного самоуправления, учреждений и организаций. Предусматриваются юридическая, социальная и экономическая защита

языков; принятие программ по сохранению, изучению, развитию и использованию языков; права граждан в выборе языка воспитания и обучения; использование языков в опубликовании нормативных правовых актов, подготовке и проведении выборов и референдумов и т. д.

В Республике Адыгея принят Закон от 31 марта 1994 года № 74-1 «О языках народов Республики Адыгея» [78], который направлен на создание условий для сохранения, равноправного и самобытного развития языков народов республики. В преамбуле указано, что сохранение и развитие нации прежде всего связано с сохранением и функционированием ее языка; беречь и развивать свой родной язык и с уважением относиться к другим языкам — долг и обязанность каждого гражданина.

В Республике Алтай принят Закон от 3 марта 1993 года № 9-6 «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» [82], устанавливающий, что языки в республике являются величайшим духовным наследием его многонационального народа и находятся под защитой государства. Республика гарантирует: введение дополнительных мер защиты государственных языков в республике и других языков компактно проживающих на территории республики народов Российской Федерации; развитие алтайско-русского и русско-алтайского двуязычия и многоязычия, поддержку стремления граждан к изучению других языков; проведение научно обоснованной политики в изучении диалектов алтайского языка, в развитии литературного алтайского языка.

В Республике Чечня принят Закон от 25 апреля 2007 года № 16-РЗ «О языках в Чеченской Республике» [73]. В соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Чеченской Республики все языки народов Российской Федерации, представленные на территории республики, находятся под защитой государства и регулируются федеральными законами и законами республики [3]. Граждане должны бережно относиться к языкам народов, проживающих на территории республики, как к хранилищу духовного и культурного наследия предков, взаимно уважать языки и традиции.

В Республике Ингушетия принят аналогичный закон, одной из главных задач которого является возрождение, сохранение и развития ингушского языка как основы сохранения и развития народа [20].

Согласно Закону Республики Карелия от 19 марта 2004 года № 759-ЗРК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» [7] карельский, вепсский и финский языки составляют национальное достояние и наряду с другими языками народов республики находятся под ее защитой. Закон направлен на сохранение и развитие образа жизни, культуры и языков карелов, вепсов и финнов, на сохранение исторических и национальных традиций и культурного своеобразия республики.

Аналогичные законы приняты также в Республиках Хакасия [81], Калмыкия [21], Тыва [72], Татарстан [24], Мордовия [23], Кабардино-Балкария [76], Карачаево-Черкессия [77], Саха (Якутия) [71], Коми [22], Удмуртия [25], Ненецком автономном округе [45].

Кроме того, в отдельных субъектах Российской Федерации (например, в Республике Саха (Якутия), Кемеровской, Сахалинской, Мурманской областях, Карачаево-Черкесской Республике, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, Ямало-Ненецком автономном округе [69; 39; 74; 8; 5; 75; 60]) приняты законы, предметом правового регулирования которых выступает поддержка коренных малочисленных народов Севера, в том числе условия и гарантии для равноправного и самобытного развития и сохранения языков этих народов.

В целях сохранения и развития национальных языков в субъектах Российской Федерации создаются советы.

В одних субъектах Российской Федерации созданы советы, которые занимаются исключительно проблемами государственных языков: в Республиках Адыгея (Совет по адыгейскому языку при Главе республики) [63], Чечня (Экспертный совет по дальнейшему развитию чеченского языка, оценке художественной литературы и иных печатных изданий на чеченском языке при Главе Чеченской Республики) [68; 50], Алтай (Совет по алтайскому языку при Главе Республики Алтай, Председателе Правительства Республики Алтай) [66], Северная Осетия (Научно-экспертный совет по осетинскому языку при Правительстве Республики Северная Осетия — Алания) [41], Калмыкия (Общественный Совет по развитию калмыцкого языка при Главе Республики Калмыкия) [84] и т. д.

В других субъектах Российской Федерации созданы Советы более широкого профиля, которые занимаются как вопросами сохране-

ния и развития языков, так и проблемами межнациональных отношений: Астраханская область (Этноконфессиональный совет при Губернаторе Астраханской области) [134], Курганская область (Консультативный совет по проблемам национальных отношений при Губернаторе Курганской области) [29], Кировская область (Совет Кировской области по вопросам гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, информационной политики в сфере профилактики терроризма и экстремизма при Правительстве области) [62], Костромская область (Совет по делам национальностей, религий и казачества при губернаторе Костромской области) [64] и т. д.

В регионах по-разному определен статус создаваемых органов: консультативный [63; 41; 84]; консультативный и совещательный [66; 50; 123; 29]; совещательный [134; 64; 67]; координационный и совещательный [65]; коллегиальный и совещательный [40].

В целом можно отметить, что основными направлениями деятельности образуемых советов (применительно к языкам, с целью сохранения и развития которых они созданы) являются:

— внесение предложений и рекомендаций по поддержке языка как государственного языка субъекта Российской Федерации, расширение использования языка в общественно-политической жизни субъекта Российской Федерации, внедрение в делопроизводство, повышение культуры владения языком;

— подготовка рекомендаций по развитию научных исследований в области языка;

— содействие созданию действенной системы популяризации знаний о языке через средства массовой информации и путем издательской деятельности в области языка;

— участие в подготовке договоров, заключаемых с целью развития языка, и принятие мер к обеспечению их выполнения;

— информирование органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации о проблемах развития языка;

— выработка предложений по улучшению подготовки специалистов, деятельность которых связана с профессиональным использованием языка;

— широкое привлечение различных общественных институтов, авторитетных представителей научных, творческих и деловых кругов к обсуждению и решению актуальных задач, направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан в сфере дальнейшего развития и функционирования языка;

— участие в осуществлении общественного контроля за деятельностью предприятий и учреждений книгоиздания и средств массовой информации в области функционирования языка;

— поддержка гражданских инициатив, направленных на сохранение, изучение и развитие языка.

Также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, предусматривающими создание советов, установлено, что решения совета носят рекомендательный характер, а члены совета осуществляют свою деятельность на общественных началах.

Периодичность проведения заседаний совета в субъектах Российской Федерации установлена различная: не реже 1 раза в год [62]; не реже 2 раз в год [63; 40]; не реже 1 раза в 6 месяцев [66; 50; 134]; не реже 1 раза в квартал [41; 29; 64].

В целом в современный период система нормативно-правового регулирования языковой политики является достаточно развитой. Существующую систему правовой регламентации языкового развития можно представить в виде иерархической структуры взаимосвязанных уровней и направлений нормативно-правового регулирования. В ней можно выделить международный, государственный и региональный уровни.

Обзор нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих вопросы реализации языковой политики, показывает, что осуществляя реализацию государственной языковой политики, субъекты Российской Федерации проявляют умеренность в правовом регулировании сохранения этническими группами своей идентичности, лингво-культурной самобытности, реально понимая необходимость считаться с многонациональным и многоязычным составом населения, что максимально благоприятствует выработке идеи общей принадлежности к единому государству.

Регулирование вопросов, связанных с сохранением родного языка, создание условий для его изучения и развития осуществляется в большинстве случаем программно-концептуальным способом.

Опыт реализации государственной языковой политики на территории Российской Федерации показывает, что в современных усло-

виях большое практическое значение для развития межнациональных отношений в нашей стране имеет правовая норма Конституции РФ, обеспечивающая «право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания обучения и творчества», что является одним из главных начал общедемократического устройства страны. Русскому языку придан статус государственного, при этом даются конституционные гарантии для сохранения и развития языков всех народов России (статья 26 главы 2 Конституции РФ). В этом плане государственно-территориальное устройство Российской Федерации благоприятствует языковому развитию всех основных этносов, поскольку они имеют собственные национальные образования и практически за всеми титульными языками закреплен статус государственных языков.

Кроме того, в сложившейся языковой ситуации субъекты Российской Федерации принимают законы, иные нормативные правовые акты, помогающие регламентировать языковую политику, направленную на формирование не только оптимального двуязычия, но и в случаях, предусмотренных региональным законодательством, и многоязычия.

Вместе с тем обзор законодательства субъектов Российской Федерации показал, что в отдельных случаях региональный законодатель шире подходит к регулированию вопросов языковой политики, способствующей оптимизации межэтнических отношений, сохранению культурно-языкового многообразия. В этой связи представляется целесообразным внести поправки в Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» в части расширения перечня мероприятий в принимаемых программах по сохранению, изучению и развитию языков народов Российской Федерации.

Полагаем, что указанные изменения позволят способствовать укреплению обратной связи между государством, принимающим определенные действия в сфере языковой политики, и субъектом проводимой политики, т. е. целевой аудиторией, для которой все это делается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гунжитова Г.-Х. Ц.* Государственная языковая политика в России на современном этапе : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — Улан-Удэ, 2011. — 24 с.

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

3. Конституция Чеченской Республики : принята 23 марта 2003 г. (в ред. от 30 сентября 2014 г.) // Вести Республики. — 2003. — 29 марта; 2014. — 10 окт.

4. О вопросах поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Марий Эл : постановление Правительства Республики Марий Эл от 19 апреля 2012 г. № 130 (в ред. от 9 июля 2015 г.) // Марийская правда. Официальный еженедельник. — 2012. — 18 мая; Официальный интернет-портал Республики Марий Эл www.portal.mari.ru, 09.07.2015.

5. О гарантиях прав коренного малочисленного народа абазин в Карачаево-Черкесской Республике : закон Карачаево-Черкесской Республики от 12 ноября 2001 г. № 27-РЗ (в ред. от 23 июня 2014 г.) // День Республики. — 2001. — 20 нояб.; ДР. Официальная среда. — 2014. — 1 июля.

6. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федер. закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 18. — Ст. 2208; 2015. — № 29 (ч. I). — Ст. 4382.

7. О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия : закон Республики Карелия от 19 марта 2004 г. № 759-ЗРК // Карелия. — 2004. — 23 марта.

8. О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности : закон Мурманской области от 30 июня 2008 г. № 984-01-ЗМО (в ред. от 8 апреля 2015 г.) // Мурманский Вестник. — 2008. — 4 июля. — С. 5; 2015. — 15 апр. — С. 3.

9. О государственной поддержке национально-культурных автономий в Ямало-Ненецком автономном округе : закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 апреля 2006 г. № 10-ЗАОО (в ред. от 20 апреля 2015 г.) // Красный Север. — 2006. — 21 апр. (спецвыпуск № 29-30); 2015. — 24 апр. (спецвыпуск № 26).

10. О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Дагестан : закон Республики Дагестан от 30 декабря 2013 г. № 105 // Дагестанская правда. — 2013. — 31 дек.

11. О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Оренбургской области : закон Оренбургской области от 6 мая 2014 г. № 2263/649-V-ОЗ (в ред. от 2 сентября 2015 г.) // Оренбуржье. — 2014. — 22 мая; 2015. — 10 сент.

12. О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций на территории Псковской области : закон Псковской области от 2 марта 2012 г. № 1136-ОЗ (в ред. от 12 мая 2015 г.) // Псковская правда. — 2012. — 6 мар.; 2015. — 14 мая.

13. О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Тамбовской области : закон Тамбовской области от 26 мая 2011 г. № 14-З (в ред. от 7 апреля 2014 г.) // Тамбовская жизнь (спецвыпуск). — 2011. — 31 мая; 2014. — 11 апр.

14. О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Алтайском крае : закон Алтайского края от 11 июля 2011 г. № 78-ЗС (в ред. от 3 апреля 2014 г.) // Алтайская правда. — 2011. — 19 июля; 2014. — 9 апр.

15. О государственной программе «Развитие образования Республики Саха (Якутия) на 2012—2017 годы» : указ Президента Республики Саха (Якутия) от 12 октября 2011 г. № 973 (в ред. от 17 октября 2014 г.) // Якутские ведомости. — 2012. — 3 февр.; 2014. — 9 апр.

16. О государственной программе Камчатского края «Реализация государственной национальной политики и укрепление гражданского единства в Камчатском крае на 2014—2018 годы» : постановление Правительства Камчатского края от 29 ноября 2013 г. № 546-П (в ред. от 17 июня 2015 г.) // Официальные Ведомости. — 2013. — 10 дек.; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

17. О государственной программе Республики Адыгея «Развитие образования» на 2014—2020 годы : постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 11 ноября 2013 г. № 262 (в ред. от 2 июня 2015 г.) // Собрание Законодательства Республики Адыгея. — 2013. — № 11; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 05.06.2015.

18. О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012—2017 годы» : указ Президента Республики Саха (Якутия) от 12 октября 2011 г. № 968 (в ред. от 30 марта 2015 г.) // Якутские ведомости. — 2012. — 7 февр.; 2015. — 14 апр.

19. О государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 23. — Ст. 2199; 2014. — № 19. — Ст. 2306.

20. О государственных языках Республики Ингушетия : закон Республики Ингушетия от 16 августа 1996 г. № 12-РЗ (в ред. от 3 октября 2011 г.) // Сердало. — 1996. — 31 авг.; Ингушетия. — 2011. — 6 окт.

21. О государственных языках Республики Калмыкия и иных языках в Республике Калмыкия : закон Республики Калмыкия от 15 декабря 2014 г. № 93-V-З // Хальмг унн. — 2014. — 20 дек.

22. О государственных языках Республики Коми : закон Республики Коми от 28 мая 1992 г. б/н (в ред. от 26 сентября 2014 г.) // Красное знамя. — 1992. — 11 июня; Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. — 2014. — № 27. — Ст. 530.

23. О государственных языках Республики Мордовия : закон Республики Мордовия от 6 мая 1998 г. № 19-З (в ред. от 19 декабря 2011 г.) // Известия Мордовии. — 1998. — 7 мая; 2011. — 20 дек.

24. О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан : закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-XII (в ред. от 12 июня 2014 г.) // Советская Татария. — 1992. — 25 июля; Ведомости Государственного Совета Татарстана. — 2014. — № 6 (ч. II). — Ст. 573.

25. О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики : закон Удмуртской Республики от 6 декабря 2001 г. № 60-РЗ (в ред. от 10 апреля 2015 г.) // Известия Удмуртской Республики. — 2001. — 18 дек.; 2015. — 17 апр.

26. О Дне коми-пермяцкого языка : указ Губернатора Пермского края от 12 февраля 2010 года № 6 // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. — 2010. — № 6.

27. О ежегодной премии Главы Республики Калмыкия по калмыцкому языку «Келни билг» : указ Президента Республики Калмыкия от 22 февраля 2002 г. № 27 (в ред. от 6 февраля 2009 г.) // Известия Калмыкии. — 2002. — 16 марта; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

28. О ежегодном краевом конкурсе «Лучшая творческая работа на родном языке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Камчатского края» : постановление Правительства Камчатского края от 17 июня 2015 г. № 214-П // Официальные Ведомости. — 2015. — 23 июня.

29. О Консультативном совете по проблемам национальных отношений при Губернаторе области : постановление Губернатора Курганской области от 10 апреля 2003 г. № 70 (в ред. от 7 сентября 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

30. О концепции государственной национальной политики в Астраханской области : постановление Правительства Астраханской области от 5 июля 2010 г. № 275-П // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. — 2010. — 15 июля.

31. О Концепции государственной национальной политики в Саратовской области : постановление Правительства Саратовской области от 22 августа 2011 г. № 450-П // Собрание законодательства Саратовской области. — 2011. — № 23.

32. О Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл : указ Главы Республики Марий Эл от 8 мая 2015 г. № 113 // Официальный интернет-портал Республики Марий Эл www.portal.mari.ru, 08.05.2015.

33. О Концепции государственной национальной политики Удмуртской Республики : постановление Государственного Совета Удмуртской Республики от 6 февраля 1998 г. № 584-I // Удмуртская правда. — 1998. — 3 июня.

34. О Концепции государственной национальной политики Чеченской Республики : указ Президента Чеченской Республики от 9 апреля 2007 г. № 110 // Вести Республики. — 2007. — 17 апр.

35. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. от 8 августа 2009 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 47. — Ст. 5489.

36. О Концепции долгосрочной целевой программы Республики Адыгея «Сохранение и развитие государственных языков Республики Адыгея и других языков в Республике Адыгея» на 2011—2015 годы : распоряжение Кабинета Министров Республики Адыгея от 14 декабря 2010 г. № 505-р // Собрание законодательства Республики Адыгея. — 2010. — № 12 (ч. II).

37. О Концепции осетинского национального образования и планах ее реализации : постановление Правительства Республики Северная Осетия — Алания от 23 апреля 2004 г. № 104 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

38. О мерах государственной поддержки сохранения и развития калмыцкого языка : указ Главы Республики Калмыкия от 3 сентября 2014 г. № 110 (в ред. от 20 апреля 2015 г.) // Хальмг унн. — 2014. — 6 сент.; 2015. — 28 апр.

39. О мерах по сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов Кемеровской области : закон Кемеровской области от 8 июля 2015 г. № 73-ОЗ // Приложение «Официально» к газете «Кузбасс». — 2015. — 14 июля.

40. О Научно-координационном совете по вопросам сохранения родного языка и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 13 мая 2011 г. № 153-п (в ред. от 21 марта 2014 г.) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. — 2011. — № 5 (ч. I). — Ст. 426; 2014. — № 3 (ч. II). — Ст. 296.

41. О Научно-экспертном совете по осетинскому языку при Правительстве Республики Северная Осетия — Алания : постановление Правительства Республики Северная Осетия — Алания от 26 июня 2009 г. № 184 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

42. О национально-культурной автономии : федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2965; 2014. — № 45. — Ст. 6146.

43. О национально-культурных автономиях в Республике Башкортостан : закон Республики Башкортостан от 17 марта 1998 г. № 145-з (в ред. от 28 апреля 2015 г.) // Советская Башкирия. — 1998. — 25 марта; Ведомости Государственного Собрания — Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. — 2015. — № 15 (489). — Ст. 683.

44. О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан : закон Республики Татарстан от 12 мая 2003 г. № 98 (в ред. от 16 января 2015 г.) // Республика Татарстан. — 2003. — 16 мая; 2015. — 23 янв.

45. О ненецком языке на территории Ненецкого автономного округа : закон Ненецкого автономного округа от 18 марта 2013 г. № 4-ОЗ (в ред. от 26 мая 2014 г.) // Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа. — 2013. — № 5 (ч. 2); 2014. — № 18.

46. О поддержке национально-культурных автономий в Московской области : закон города Москвы от 23 сентября 2011 г. № 150/2011-ОЗ (в ред. от 27 июля 2013 г.) // Ежедневные Новости. Подмосковье. — 2011. — 4 окт.; 2013. — 12 авг.

47. О поддержке региональных социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре : закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16 декабря 2010 г. № 229-оз (в ред. от 11 марта 2015 г.) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. — 2010. — № 12 (ч. III). — Ст. 1147; 2015. — № 3 (ч. I, т. 1). — Ст. 149.

48. О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге : закон Санкт-Петербурга от 11 апреля 2011 г. № 153-41 (в ред. от 1 июля 2015 г.) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. — 2013. — № 25; 2015. — № 24.

49. О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций : закон Республики Мордовия от 28 августа 2012 г. № 58-З (в ред. от 24 июня 2014 г.) // Известия Мордовии. — 2012. — 30 авг.; 2014. — 25 июня.

50. О Положении об Экспертном совете по дальнейшему развитию чеченского языка, оценке художественной литературы и иных печатных изданий на чеченском языке при Главе Чеченской Республики : указ Главы Чеченской Республики от 27 июня 2014 г. № 92 // Вести Республики. — 2014. — 8 июля.

51. О порядке предоставления государственной поддержки в форме субсидий национально-культурным автономиям, иным общественным объединениям на реализацию общественно полезных (значимых) программ (мероприятий), религиозным организациям на реализацию общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий : постановление Правительства Тюменской области от 20 октября 2008 г. № 307-п (в ред. от 22 октября 2014 г.) // Тюменская область сегодня. — 2008. — 8 нояб.; 2014. — 29 окт.

52. О порядке предоставления субсидий из областного бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям на реализацию социальных проектов на территории Псковской области, направленных на развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защиту самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации : постановление Администрации Псковской области от 18 июля 2014 г. № 331 (в ред. от 30 июня 2015 г.) // Псковская правда. — 2014. — 29 июля; 2015. — 10 июля.

53. О порядке утверждения норм современного татарского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка : постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 1 ноября 2014 г. № 833 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2014. — № 86. — Ст. 2661.

54. О предоставлении субсидий из областного бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям : постановление Администрации Костромской области от 20 октября 2011 г. № 380-а (в ред. от 21 августа 2015 г.) // СП — нормативные документы. — 2011. — № 45; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 24.08.2015.

55. О проведении регионального творческого конкурса среди школьников и студентов Ленинградской области «Заветная лира» : постановление Законодательного собрания Ленинградской области от 25 марта 2015 г. № 323 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

56. О программе Астраханской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России на территории Астраханской области (2014—2018 годы)» : постановление Правительства Астраханской области от 27 января 2014 г. № 2-П (в ред. от 15 июля 2015 г.) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. — 2014. — № 6; 2015. — № 28.

57. О ратификации Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации : указ Президиума ВС СССР от 22 января 1969 г. № 3534-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1969. — № 5. — Ст. 33.

58. О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств : федер. закон от 18 июня 1998 г. № 84-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 25. — Ст. 2833.

59. О республиканском конкурсе на предоставление грантовой поддержки муниципальным образованиям в области сохранения хакасского языка и культуры в 2015 году : приказ Минобрнауки Республики Хакасия от 27 февраля 2015 г. № 100—231 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

60. О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа : закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 апреля 2010 г. № 48-ЗАО (в ред. от 27 февраля 2014 г.) // Красный Север (спецвыпуск). — 2010. — 7 апр.; 2014. — 6 марта.

61. О совершенствовании языковой политики в Республике Саха (Якутия) : указ Президента Республики Саха (Якутия) от 12 февраля 2013 г. № 1870 (в ред. от 24 ноября 2014 г.) // Якутские ведомости. — 2013. — 6 марта; 2014. — 29 нояб.

62. О совете Кировской области по вопросам гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, информационной политики в сфере профилактики терроризма и экстремизма : постановление Правительства Кировской области от 26 ноября 2013 г. № 237/772 (в ред. от 17 марта 2015 г.) // Официальный информационный сайт Правительства Кировской области www.kirovreg.ru, 28.11.2013; 19.03.2015.

63. О Совете по адыгейскому языку при Главе Республики Адыгея : указ Президента Республики Адыгея от 1 августа 2003 г. № 120 (в ред. от 19 апреля 2013 г.) // Собрание законодательства Республики Адыгея. — 2003. — № 8; Официальный Интернет-сайт исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея www.adygheya.ru, 29.04.2013.

64. О Совете по делам национальностей, религий и казачества при губернаторе Костромской области : постановление Губернатора Костромской области от 1 октября 2014 г. № 192 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 03.10.2014.

65. О создании координационного совета по вопросам сохранения и развития коми-пермяцкого языка и культуры при Министерстве по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края : приказ Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края от 31 августа 2010 г. № СЭД-50-01-05-135 (в ред. от 3 декабря 2013 г.) // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. — 2010. — № 37; 2013. — № 48.

66. О создании Совета по алтайскому языку при Главе Республики Алтай, Председателе Правительства Республики Алтай : указ Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай от 9 июня 2015 г. № 167-у (в ред. от 22 июля 2015 г.) // Алтайдын Чолмоны. — 2015. — 19 июня; Официальный портал Республики Алтай www.altai-republic.ru, 30.07.2015.

67. О создании Совета при Губернаторе Новосибирской области по межнациональным отношениям : постановление Губернатора Новосибирской области от 28 ноября 2014 г. № 190 // Советская Сибирь. — 2014. — 19 дек.

68. О создании Экспертного совета по дальнейшему развитию чеченского языка, оценке художественной литературы и иных печатных изданий на чеченском языке при Главе Чеченской Республики : указ Главы Чеченской Республики от 24 апреля 2014 г. № 48 // Вести Республики. — 2014. — 13 мая.

69. О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) : закон Республики Саха (Якутия) от 20 февраля 2004 г. 111-З № 243-III (в ред. от 30 апреля 2014 г.) // Ил Тумэн. — 2004. — 12 марта; Якутские ведомости. — 2014. — 24 мая.

70. О формах государственной поддержки региональных и местных национально-культурных автономий на территории Еврейской автономной области : закон Еврейской автономной области от 29 сентября 2010 г. № 813-ОЗ // Биробиджанер штерн. — 2010. — 8 окт.

71. О языках в Республике Саха (Якутия) : закон Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 г. № 1170-XII (в ред. от 17 июня 2015 г.) // Якутия. — 1992. — 5 нояб.; Якутские ведомости. — 2015. — 7 июля.

72. О языках в Республике Тыва : закон Республики Тыва от 31 декабря 2003 г. № 462 ВХ-1 (в ред. от 1 июля 2014 г.) // Шын. — 2004. — 27 февр.; Нормативные акты Республики Тыва (Приложение к газете «Тувинская правда»). — 2014. — 11 июля.

73. О языках в Чеченской Республике : закон Республики Чечня принят от 25 апреля 2007 г. № 16-РЗ (в ред. от 29 декабря 2012 г.) // Вести Республики. — 2007. — 8 мая; 2013. — 11 янв.

74. О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Сахалинской области : закон Сахалинской области от 16 октября 2007 г. № 91-ЗО (в ред. от 16 ноября 2010 г.) // Губернские ведомости. — 2007. — 19 окт.; 2010. — 19 нояб.

75. О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры : закон Ханты-Мансийского автономного округа от 4 декабря 2001 г. № 89-оз (в ред. от 30 сентября 2013 г.) // Новости Югры. — 2002. — 31 янв.; Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. — 2013. — № 9 (ч. II, т. 1). — Ст. 1123.

76. О языках народов Кабардино-Балкарской Республики : закон Кабардино-Балкарской Республики от 16 января 1995 г. № 1-РЗ (в ред. от 24 апреля 2014 г.) // Кабардино-Балкарская правда. — 1995. — 19 янв.; Официальная Кабардино-Балкария. — 2014. — 30 апр.

77. О языках народов Карачаево-Черкесской Республики : закон Карачаево-Черкесской Республики от 14 июня 1996 г. № 104-XXII (в ред. от 28 декабря 2001 г.) // День Республики. — 1996. — 20 июня; 2002. — 5 янв.

78. О языках народов Республики Адыгея : закон Республики Адыгея от 31 марта 1994 г. № 74-1 (в ред. от 29 апреля 2014 г.) // Ведомости ЗС (Хасэ) — Парламента Республики Адыгея. — 1994. — № 5; Собрание законодательства Республики Адыгея. — 2014. — № 4.

79. О языках народов России : декларация Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1991 г. № 1808/1-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — № 50. — Ст. 1742.

80. О языках народов Российской Федерации : закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 (в ред. от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. −1991. — № 50. — Ст. 1740; Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 11. — Ст. 1094.

81. О языках народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Хакасия : закон Республики Хакасия от 20 октября 1992 г. № 11 (в ред. от 26 декабря 2013 г.) // Хакасия. — 1992. — 3 нояб.; 2014. — 1 янв.

82. О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай : закон Республики Алтай от 3 марта 1993 г. № 9-6 (в ред. от 19 декабря 2013 г.) // Звезда Алтая. — 1993. — 14 апр.; 2013. — 27 дек.

83. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598; 2015. — № 29 (ч. I). — Ст. 4364.

84. Об Общественном совете по развитию калмыцкого языка : указ Главы Республики Калмыкия от 3 августа 2012 г. № 103 (в ред. от 22 декабря 2014 г.) // Хальмг унн. — 2012. — 4 авг.; 2014. — 30 дек.

85. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822; 2015. — № 10. — Ст. 1393.

86. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 26. — Ст. 2519; 2015. — № 29 (ч. I). — Ст. 4359.

87. Об объявлении Дня чеченского языка : указ Президента Чеченской Республики от 11 мая 2007 г. № 207 // Вести Республики. — 2007. — 23 мая.

88. Об организации Международного фестиваля «ВЕЛИКОЕ РУССКОЕ СЛОВО» : постановление Совета Министров Республики Крым от 10 апреля 2015 г. № 195 (в ред. от 5 июня 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015); Официальный сайт Правительства Республики Крым www.rk.gov.ru, 05.06.2015.

89. Об утверждении «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 1 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 20. — Ст. 2444; 2014. — № 27. — Ст. 3754.

90. Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие алтайского языка» на 2013—2015 годы : приказ Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай от 30 декабря 2013 г. № 1781 (в ред. от 27 июля 2015 г.) // Официальный портал Республики Алтай www.altai-republic.ru, 12.02.2014; 29.07.2015.

91. Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие алтайского языка» на 2016—2018 годы : приказ Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай от 30 декабря 2013 г. № 1782 (в ред. от 25 февраля 2015 г.) // Официальный портал Республики Алтай www.altai-republic.ru, 12.02.2014; 02.03.2015.

92. Об утверждении государственной программы «Развитие образования в Республике Дагестан» на 2015—2020 годы : постановление Правительства Республики Дагестан от 23 декабря 2014 г. № 664 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

93. Об утверждении государственной программы «Развитие образования Республики Калмыкия на 2013—2017 годы» : постановление Правительства Республики Калмыкия от 7 мая 2013 г. № 214 (в ред. от 29 июля 2015 г.) // Хальмг унн. — 2013. — 19 июня; Вестник правовых актов Правительства Республики Калмыкия и органов исполнительной власти Республики Калмыкия. — 2015. — № 26.

94. Об утверждении государственной программы «Развитие русского языка на 2014—2018 годы» : постановление Правительства Республики Тыва от 18 октября 2013 г. № 608 (в ред. от 23 октября 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

95. Об утверждении государственной программы «Региональная политика Республики Хакасия (2014—2016 годы)» : постановление Правительства Республики Хакасия от 13 ноября 2013 г. № 622 (в ред. от 27 августа 2015 г.) // Вестник Хакасии. — 2013. — 24 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 31.08.2015.

96. Об утверждении государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014—2020 годы» : постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 25 октября 2013 г. № 794 (в ред. от 1 апреля 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015); Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2015. — № 30. — Ст. 1076.

97. Об утверждении государственной программы «Укрепление межнациональных отношений и развитие национальной политики (2014—2016 годы)» : постановление Правительства Республики Ингушетия от 9 сентября 2014 г. № 175 // Ингушетия. — 2014. — 11 сент.

98. Об утверждении государственной программы «Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области»: постановление Правительства Ленинградской области от 14 ноября 2013 г. № 399 (в ред. от 23 июня 2015 г.) // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области www.lenobl.ru, 12.02.2014; 25.06.2015.

99. Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Чеченской Республики» : постановление Правительства Чеченской Республики от 19 декабря 2013 г. № 330 (в ред. от 4 июня 2015 г.) // Вести Республики. — 2014. — 12 июля; 2015. — 6 июня.

100. Об утверждении государственной программы «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений в 2013—2020 годах» : постановление Правительства Удмуртской Республики от 19 августа 2013 г. № 372 (в ред. от 10 марта 2015 г.) // Собрание законодательства Удмуртской Республики. — 2014. — № 46; Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики www.udmurt.ru, 17.03.2015.

101. Об утверждении государственной программы Забайкальского края «Развитие образования Забайкальского края на 2014—2020 годы» : постановление Правительства Забайкальского края от 24 апреля 2014 г. № 225 (в ред. от 9 июля 2015 г.) // Азия-Экспресс. — 2014. — 1 мая; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 15.07.2015.

102. Об утверждении государственной программы Костромской области «Гармонизация межэтнических, межконфессиональных отношений и этнокультурное развитие народов в Костромской области на 2014—2020 годы» : постановление Администрации Костромской области от 8 октября 2013 г. № 393-а (в ред. от 18 августа 2015 г.) // СП — нормативные документы. — 2013. — № 42; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 19.08.2015.

103. Об утверждении государственной программы Магаданской области «Социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Магаданской области» на 2014—2018 годы : постановление Администрации Магаданской области от 7 ноября 2013 г. № 1093-па (в ред. от 11 июня 2015 г.) // Приложение к газете «Магаданская правда». — 2013. — 12 нояб.; 2015. — 16 июня.

104. Об утверждении государственной программы по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым — территория межнационального согласия» на 2015—2017 годы : постановление Совета Министров Республики Крым от 9 апреля 2015 г. № 185 (в ред. от 21 июля 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015); Официальный сайт Правительства Республики Крым www.rk.gov.ru, 21.07.2015.

105. Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Развитие культуры» : постановление Правительства Республики Алтай от 28 сентября 2012 г. № 249 (в ред. от 23 июня 2015 г.) // Сборник законодательства Республики Алтай. — 2012. — № 92 (98). — С. 3; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 25.06.2015.

106. Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Изучение языков народов Дагестана» на 2015—2017 годы : постановление Правительства Республики Дагестан от 25 ноября 2014 г. № 560 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

107. Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Развитие институтов гражданского общества и развитие местного самоуправления, защита прав и свобод человека и гражданина» на 2014—2020 годы : постановление Правительства РК от 19 декабря 2013 г. № 365-П (в ред. от 2 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства РК. — 2013. — № 12 (ч. II). — Ст. 2296; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 02.04.2015.

108. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения» : постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 307 // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 18 (ч. I). — Ст. 2153.

109. Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Развитие образования в Сахалинской области на 2014—2020 годы» : постановление Правительства Сахалинской области от 28 июня 2013 г. № 331 (в ред. от 22 января 2015 г.) // Губернские ведомости. — 2013. — 24 июля (Приложения 8—10); 2015. — 11 апр. (Приложение 7).

110. Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих на территории Сахалинской области, на 2015—2020 годы» : постановление Правительства Сахалинской области от 29 декабря 2014 г. № 649 // Губернские ведомости. — 2015. — 28 марта (Приложения 4, 5, 7).

111. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие системы образования Пермского края на 2013—2017 годы» : постановление Правительства Пермского края от 26 апреля 2013 г. № 345-п (в ред. от 21 октября 2013 г.) // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. — 2013. — № 17; 2013. — № 42.

112. Об утверждении комплексной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Ямало-Ненецком автономном округе на 2014—2020 годы» : постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 ноября 2014 г. № 929-П // Красный Север (спецвыпуск). — 2014. — 29 нояб.

113. Об утверждении Концепции государственной национальной политики Ямало-Ненецкого автономного округа : постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 3 августа 2012 г. № 630-П (в ред. от 3 декабря 2013 г.) // Красный Север (спецвыпуск). — 2012. — 13 авг.; 2013. — 6 дек.

114. Об утверждении Концепции национальной политики Карачаево-Черкесской Республики : указ Президента Карачаево-Черкесской Республики от 10 февраля 2011 г. № 15 // День Республики. — 2011. — 19 февр.

115. Об утверждении Концепции развития межэтнических отношений в Республике Хакасия (2012—2020 годы) : постановление Правительства Республики Хакасия от 18 ноября 2011 г. № 783 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

116. Об утверждении Концепции развития национального образования в Республике Башкортостан : указ Президента Республики Башкортостан от 31 декабря 2009 г. № УП-730 // Ведомости Государственного Собрания — Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. — 2010. — № 4(322). — Ст. 162.

117. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» : распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1292-р // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 30 (ч. II). — Ст. 4179.

118. Об утверждении Положения о конкурсном отборе некоммерческих организаций для предоставления им субсидий из бюджета Республики Карелия : приказ Министерства по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации Республики Карелия от 30 января 2015 г. № 19 (в ред. от 13 мая 2015 г.) // Карелия. — 2015. — 5 февр.; 2015. — 26 мая.

119. Об утверждении Положения о порядке предоставления субсидий из областного бюджета общественным организациям на выполнение мероприятий, направленных на сохранение среды обитания, культурного наследия, этнических языков и духовных традиций коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Магаданской области : постановление Правительства Магаданской области от 17 апреля 2014 г. № 323-пп (в ред. от 27 февраля 2015 г.) // Магаданская правда. — 2014. — 22 апр.; Приложение к газете «Магаданская правда». — 2015. — 3 марта.

120. Об утверждении Положения о размерах и порядке присуждения специальных премий имени П.Е. Салтыкова, Л.В. Лапцуя, С.И. Ирикова за лучшее освещение на родных языках в печатных изданиях тематики сохранения и развития культурного наследия коренных малочисленных народов Севера : постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 июля 2012 г. № 578-П (в ред. от 25 февраля 2014 г.) // Красный Север (спецвыпуск). — 2012. — 26 июля; 2014. — 4 марта.

121. Об утверждении Положения о Республиканском конкурсе журналистских работ на карельском, вепсском и финском языках : приказ Министерства по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации Республики Карелия от 19 ноября 2014 г. № 290 // Карелия. — 2014. — 2 дек.

122. Об утверждении Положения об использовании государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан при организации и проведении культурно-массовых мероприятий : постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2013 г. № 1125 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2014. — № 10. — Ст. 2252.

123. Об утверждении Положения об экспертно-консультативном совете по сохранению и развитию языков (кабардино-черкесского и карачаево-балкарского) коренных народов Кабардино-Балкарской Республики при Правительстве Кабардино-Балкарской Республики : распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 21 октября 2013 г. № 584-рп (в ред. от 23 мая 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

124. Об утверждении Порядка отбора общественно полезных программ национально-культурных автономий в Московской области, определения объема и предоставления в 2015 году за счет средств бюджета Московской области субсидий (грантов) на финансирование отдельных общественно полезных программ национально-культурных автономий в Московской области : постановление Московской области от 24 июня 2015 г. № 482/24 // Ежедневные Новости. Подмосковье. — 2015. — 14 июля.

125. Об утверждении Порядка предоставления из республиканского бюджета Республики Коми субсидий юридическим лицам в сфере средств массовой информации, издательствам и издающим организациям и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Коми : постановление Правительства Республики Коми от 28 января 2014 г. № 29 (в ред. от 16 февраля 2015 г.) // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. — 2014. — № 5. — Ст. 54; Сетевое издание «Перечень правовых актов, принятых органами государственной власти Республики Коми, иной официальной информации» www.law.rkomi.ru, 16.02.2015.

126. Об утверждении Порядка предоставления субсидий из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) на подготовку, выпуск и распространение социально значимой, национальной литературы : постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 19 августа 2008 г. № 339 (в ред. от 12 декабря 2013 г.) // Якутские ведомости. — 2008. — 27 авг.; 2013. — 18 дек.

127. Об утверждении Порядка предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям из бюджета Пензенской области на поддержку проектов социальных инициатив : постановление Правительства Пензенской области от 9 июня 2011 года № 358-пП (в ред. от 18 мая 2015 г.) // Пензенские губернские ведомости. — 2011. — 20 июня. — С. 8; 2015. — 27 мая. — С. 3.

128. Об утверждении Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 52. — Ст. 7477.

129. Об утверждении федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016—2020 годы : постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481 // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 21. — Ст. 3118.

130. Об утверждении федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014—2020 годы)» : постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 (в ред. от 25 августа 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 35. — Ст. 4509; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).

131. Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» : постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 480 (в ред. от 28 февраля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 2007; 2015. — № 10. — Ст. 1542.

132. Об учреждении Дня адыгейского языка и письменности : указ Президента Республики Адыгея от 10 апреля 2000 г. № 64 // Советская Адыгея. — 2000. — 12 апр.

133. Об учреждении Дня адыгского (черкесского) языка и письменности : указ Президента Карачаево-Черкесской Республики от 14 марта 2005 года № 78 // День Республики. — 2005. — 24 марта.

134. Об этноконфессиональном совете при Губернаторе Астраханской области : постановление Губернатора Астраханской области от 26 сентября 2005 г. № 576 (в ред. от 24 декабря 2013 г.) // Астраханские известия. — 2005. — 6 окт.; Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. — 2013. — № 57.

135. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утв. ВС РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (в ред. от ред. от 21 июля 2014 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1992. — № 46. — Ст. 2615; Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 30 (ч. I). — Ст. 4217.

ББК 67.401.041

И.А. Ильенко, кандидат юридических наук

Законодательство субъектов Российской Федерации об административной ответственности в сфере землепользования

В статье исследуются вопросы законодательного закрепления административной ответственности в субъектах Российской Федерации. Сделаны выводы о неправомерности установления ряда составов административных правонарушений в свете федерального законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: *административные правонарушения; землепользование; земельный участок; земли.*

Региональными законами об административной ответственности закреплены следующие составы административных правонарушений в сфере землепользования:

1. Нарушение порядка добычи общераспространенных полезных ископаемых, строительства подземных сооружений, устройства бытовых колодцев и скважин собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков [20, статья 30-2].

Закрепление данного состава административного правонарушения находится в сфере компетенции регионального законодателя, так как согласно статье 19.1 Закона Российской Федерации «О недрах» [16] пользователи недр, осуществляющие разведку и добычу полезных ископаемых или по совмещенной лицензии геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых, в границах предоставленных им в соответствии с данным Законом горных отводов и (или) геологических отводов, имеют право на основании утвержденного технического проекта для собственных производственных и технологических нужд осуществлять добычу общераспространенных полезных ископаемых в порядке, установленном соответствующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

2. Нарушение порядка пользования недрами собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами, арендаторами земельных участков [8, статья 4.6].

При регламентации данного состава административного правонарушения необходимо учитывать правотворческие полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере недропользования. Так, согласно статье 4 Закона Российской Федерации «О недрах» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере регулирования отношений недропользования на своих территориях относятся:

1) принятие и совершенствование законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о недрах;

2) участие в разработке и реализации государственных программ геологического изучения недр, развития и освоения минерально-сырьевой базы Российской Федерации;

3) разработка и реализация территориальных программ развития и использования минерально-сырьевой базы;

4) создание и ведение территориальных фондов геологической информации, распоряжение информацией, полученной за счет средств бюджетов соответствующих субъектов Российской Федерации и соответствующих местных бюджетов;

5) участие в государственной экспертизе информации о разведанных запасах полезных ископаемых и иных свойствах недр, определяющих их ценность или опасность;

6) составление и ведение территориальных балансов запасов и кадастров месторождений и проявлений общераспространенных полезных ископаемых и учет участков недр, используемых для строительства подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;

7) распоряжение совместно с Российской Федерацией единым государственным фондом недр на своих территориях, формирование совместно с Российской Федерацией региональных перечней полезных ископаемых, относимых к общераспространенным полезным ископаемым, и предоставление права пользования участками недр местного значения;

8) подготовка и утверждение перечней участков недр местного значения по согласованию с федеральным органом управления государственным фондом недр или его территориальными органами;

9) согласование технических проектов разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых и иной проектной документации на выполнение работ, связанных с пользованием участками недр местного значения;

10) установление порядка пользования участками недр местного значения;

11) защита интересов малочисленных народов, прав пользователей недр и интересов граждан, разрешение споров по вопросам пользования недрами;

12) участие субъектов Российской Федерации в пределах полномочий, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, в соглашениях о разделе продукции при пользовании участками недр;

13) участие в определении условий пользования месторождениями полезных ископаемых;

14) организация и осуществление регионального государственного надзора за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр в отношении участков недр местного значения;

15) проведение государственной экспертизы запасов полезных ископаемых, геологической, экономической и экологической информации о предоставляемых в пользование участках недр местного значения;

16) регулирование других вопросов в области использования и охраны недр, за исключением отнесенных к ведению Российской Федерации.

В связи с этим широкая формулировка такого состава административного правонарушения, как «нарушение порядка пользования недрами собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами, арендаторами земельных участков», не исключает установления административной ответственности по вопросам федерального регулирования, в связи с чем нуждается в конкретизации.

3. Нарушение установленного порядка отнесения земель к землям особо охраняемых территорий регионального и местного значения, порядка использования и охраны земель особо охраняемых территорий регионального и местного значения [28, статья 25.10].

В соответствии с частью 4 статьи 94 Земельного кодекса Российской Федерации [4] порядок отнесения земель к землям особо охраняемых территорий регионального и местного значения, порядок использования и охраны земель особо охраняемых территорий регионального и местного значения устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. В связи с этим установление административной ответственности на региональном уровне за нарушение нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере представляется правомерным.

4. Невыполнение собственниками, владельцами, пользователями (в том числе арендаторами) земельных участков обязанностей по обеспечению плодородия земель сельскохозяйственного назначения, предусмотренных нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации [21, статья 7.6].

Установление указанного состава административного правонарушения представляется правомерным, так как статья 5 Федерального закона «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [14] предоставляет полномочия по региональному правовому регулированию в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, в том числе по разработке и принятию законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, контролю за их соблюдением.

5. Нарушение порядка распоряжения землей [6, статья 6.6; 22, статья 58]. Нарушение

порядка предоставления земельных участков для строительства [25, статья 94]. Нарушение должностными лицами порядка и условий предоставления земельных участков [21, статья 7.9].

В соответствии с частью 1 статьи 2 Земельного кодекса Российской Федерации земельное законодательство в соответствии с Конституцией Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Земельное законодательство состоит из данного Кодекса, федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации.

К полномочиям субъектов Российской Федерации относятся резервирование, изъятие земельных участков для нужд субъектов Российской Федерации; разработка и реализация региональных программ использования и охраны земель, находящихся в границах субъектов Российской Федерации; иные полномочия, не отнесенные к полномочиям Российской Федерации или к полномочиям органов местного самоуправления. Субъекты Российской Федерации осуществляют управление и распоряжение земельными участками, находящимися в собственности субъектов Российской Федерации (статья 10 Земельного кодекса Российской Федерации).

Решением Сахалинского областного суда от 10 октября 2011 года по делу № 3-30/2011 [44], оставленным без изменения Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2011 года № 64-Г11-36 [33], признано не соответствующим федеральному законодательству установление административной ответственности за *нарушение установленного порядка отвода земель, находящихся в государственной собственности субъекта Российской Федерации или в собственности муниципальных образований, сроков рассмотрения заявлений (ходатайств) юридических лиц о предоставлении земельных участков либо представление недостоверной информации о наличии свободных земельных участков земельного фонда, а равно систематическое невнесение установленных законодательством субъекта Российской Федерации платежей за землю.*

Как установлено судом, порядок предоставления гражданам, юридическим лицам земельных участков, включая сроки рассмотрения заявлений о предоставлении земельных участков, в том числе находящихся в государственной собственности субъектов Российской Федерации и в муниципальной собственности, установлен главой 5 Земельного кодекса Российской Федерации (статьи 30, 30.1, 30.2, 31, 32, 33, 34, 36 и др.).

Так, статьей 31 Земельного кодекса Российской Федерации установлен порядок выбора земельных участков, в том числе порядок и сроки предоставления государственными органами и органами местного самоуправления информации о наличии свободных участков.

В этой связи отвод земельных участков, сроки рассмотрения заявлений о предоставлении земельных участков, предоставление информации о наличии свободных земельных участков, относящиеся к процедуре (порядку) предоставления земельных участков, являются вопросами федерального значения, следовательно, ответственность за их нарушение может быть установлена исключительно федеральным законодательством.

Административная ответственность за нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам земельных участков установлена частью 1 статьи 8.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [9] (далее — КоАП РФ), а за нарушение сроков рассмотрения заявлений (ходатайств) граждан о предоставлении земельных участков и сокрытие информации о наличии свободного земельного фонда — частью 1 статьи 19.9 КоАП РФ.

Довод представителей заинтересованных лиц о том, что ни Земельным кодексом Российской Федерации, ни КоАП РФ не урегулирован вопрос и не установлена ответственность непосредственно за предоставление недостоверной информации о наличии свободных земельных участков, в связи с чем в рамках совместного ведения субъект Российской Федерации обладает полнотой власти и правомерно установил за такое нарушение ответственность, нельзя признать состоятельной.

Отсутствие на федеральном уровне административной ответственности непосредственно за предоставление недостоверной информации о наличии свободных земельных участков не означает возможность установления такой ответственности органами государственной власти субъектов Российской Федерации, поскольку вопрос о необходимости ее введения является исключительным полномочием федерального законодателя. Иное означало бы умаление сформулированного в статье 1.3 КоАП РФ принципа разграничения предметов ведения Российской Федерации и субъектов

Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях.

Кроме того, анализ диспозиции в части действий по предоставлению недостоверной информации о наличии свободных земельных участков земельного фонда позволяет прийти к выводу о том, что они могут охватываться объективной стороной правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.9 КоАП РФ, определяющей ответственность за сокрытие информации о наличии свободного земельного фонда.

Ссылка на Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [30] признана несостоятельной, поскольку указанный закон не регулирует вопросы, связанные с предоставлением земельных участков, поэтому к спорным правоотношениям не применим. Тем более, в соответствии со статьей 25 указанного Федерального закона должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления, государственные и муниципальные служащие, виновные в нарушении права на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, несут административную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, и за нарушение порядка предоставления информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления установлена административная ответственность на федеральном уровне — статьей 13.28 КоАП РФ.

При этом в соответствии с изменениями, внесенными в Земельный кодекс Российской Федерации Федеральным законом «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13], органы государственной власти субъектов Российской Федерации обладают ограниченным кругом правотворческих полномочий в земельной сфере (например, определение случаев предоставления земельных участков бесплатно отдельным категориям граждан, оснований принятия решения об отказе в утверждении схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории и некоторые другие).

В связи с этим составы административных правонарушений в виде нарушений порядка распоряжения и предоставления земельных участков подлежат уточнению в соответствии с новеллами земельного законодательства.

6. Использование земельного участка без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов на землю [6, статья 6.12].

Установление данного состава административного правонарушения представляется неправомерным, так как регламентирует вопрос оснований пользования земельными участками, урегулированный на федеральном уровне.

Так, решением Московского городского суда от 10 декабря 2014 года по делу № 3-0310/ 2014 [42] признана недействующей статья 6.12 Закона города Москвы от 21 ноября 2007 года № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях». В соответствии со статьей 6.12 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях *использование земельного участка, находящегося в собственности города Москвы, без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов на землю, а в случае необходимости — без документов, разрешающих осуществление хозяйственной деятельности*, влечет наложение административного штрафа.

Суд отметил, что законодатель субъекта Российской Федерации, устанавливая административную ответственность за те или иные административные правонарушения, не вправе вторгаться в сферы общественных отношений, регулирование которых составляет предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения при наличии по данному вопросу федерального регулирования, т. е. субъект Российской Федерации обладает ограниченными полномочиями по правовому регулированию в сфере административной ответственности, которая может быть установлена региональным законодателем лишь в той части, в какой спорные правоотношения урегулированы нормами законодательства субъекта Российской Федерации или муниципальными правовыми актами. При этом диспозиция статьи должна содержать конкретные действия (бездействие), не подпадающие под состав административных правонарушений, установленных КоАП РФ.

Объектом статьи 6.12 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях являются общественные отношения в сфере использования земель и охраны собственности.

Вопросы земельных отношений регулируются Земельным кодексом Российской Феде-

рации, пунктом 1 статьи 2 которого предусмотрено, что земельное законодательство в соответствии с Конституцией Российской Федерации [10] находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Земельное законодательство состоит из настоящего Кодекса, федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации.

Однако из предписаний Земельного кодекса Российской Федерации следует, что федеральный законодатель, наделяя субъект Российской Федерации полномочием осуществлять управление и распоряжение земельными участками, находящимися в собственности субъекта Российской Федерации (пункт 2 статьи 10), одновременно установил требования к правовому регулированию в этой сфере, а именно, при регулировании земельных отношений применяется принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель (абзац второй пункта 11 статьи 1). Имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами (пункт 3 статьи 3).

В соответствии с пунктом 1 статьи 25 Земельного кодекса Российской Федерации права на земельные участки возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

В силу пункта 1 статьи 74 Земельного кодекса Российской Федерации лица, виновные в совершении земельных правонарушений, несут административную или уголовную ответственность в порядке, установленном законодательством.

Таким образом, статьей 6.12 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях установлена ответственность в сфере отношений, которые урегулированы положениями федерального законодательства, и в данном случае законодатель субъекта Российской Федерации вышел за пределы своих полномочий.

Статьей 7.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за самовольное занятие земельного участка или использование земельного участка без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов на землю, а в случае необходимости — без документов, разрешающих осуществление хозяйственной деятельности.

Объектом указанного административного правонарушения, также как и статьи 6.12 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях, являются общественные отношения в сфере использования земель и охраны собственности. При этом диспозиция указанной статьи КоАП РФ не содержит изъятий в отношении земель, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации.

Следовательно, административная ответственность за использование земельного участка без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов на землю, а в случае необходимости без документов, разрешающих осуществление хозяйственной деятельности, независимо от того, кому принадлежит земельный участок, предусмотрена статьей 7.1 КоАП РФ.

Таким образом, использование земельного участка без оформления в установленном порядке правоустанавливающих документов на землю не исключает квалификации правонарушения не только по статье 7.1 КоАП РФ, но и по оспариваемой заявителем статье 6.12 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях.

Такое правовое регулирование субъекта Российской Федерации с неизбежностью порождает конкуренцию, коллизию и несогласованность региональных и федеральных норм в системе законодательства об административных правонарушениях, позволяет дважды привлекать к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение, снижая тем самым уровень правовых гарантий при привлечении к административной ответственности, предусмотренных статьями 1.4, 1.6, 1.7, частью 1 статьи 4.1 КоАП РФ.

При этом осуществление субъектом Российской Федерации полномочий по управлению и распоряжению земельными участками, находящимися в его собственности, не свидетельствует о правомерности установления субъектом Российской Федерации администт-

ративной ответственности за правонарушения, сформулированные в диспозиции оспариваемой статьи, поскольку установление административной ответственности в сфере земельных отношений является прерогативой федерального законодателя, которым за данное правонарушение предусмотрена административная ответственность по статье 7.1 КоАП РФ.

7. Захламление земельных участков [6, статья 6.9]. Решением Верховного суда Республики Хакасия от 2 июля 2014 года по делу № 3-14/2014 [39] признано противоречащим федеральному законодательству установление такого состава административного правонарушения, как захламление земельного участка. Суд отметил, что указанные законоположения не отвечают требованиям определенности, ясности и недвусмысленности, которые необходимы для норм, устанавливающих административную ответственность.

Исходя из положений статьи 2.1 КоАП РФ правовые нормы, предусматривающие административную ответственность за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, должны содержать конкретные признаки действий (бездействия), образующих состав административного правонарушения. То есть материальное основание административной ответственности должно быть конкретизировано непосредственно в законе об административных правонарушениях, диспозиция каждой статьи, предусматривающей административную ответственность, должна содержать признаки объекта и объективной стороны такого правонарушения, а не общую отсылку к иным нормативным актам, принятым различными органами публичной власти субъекта Российской Федерации, либо дублировать федеральные нормы, а также содержать положения, позволяющие толковать их неоднозначно, поскольку это нарушает принцип правовой определенности правового регулирования.

В диспозиции указанной статьи оспариваемого Закона не сформулирована объективная сторона правонарушения, что влечет правовую неопределенность в определении конкретных действий субъектов, за которые следует привлечение к административной ответственности по указанной статье Закона субъекта, что недопустимо с позиций гарантий прав субъектов указанных правоотношений, является самостоятельным основанием для признания данной правовой нормы недействующей.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П [37], от 17 июня 2004 года № 12-П [38]), а Федеральный закон «О противодействии коррупции» [17], Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [29, часть 2 статьи 1], Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [11, части 3 и 4] прямо относят нормы, устанавливающие для правоприменителя необоснованную широту дискреционных полномочий, в том числе отсутствие или неопределенность условий или оснований принятия решения, выборочное изменение объема прав, — возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); чрезмерную свободу подзаконного нормотворчества — наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгшихся в компетенцию органа государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов; отсутствие или неполноту административных процедур — отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка; юридико-лингвистическую неопределенность к коррупциогенному фактору.

Кроме того, оспариваемая норма Закона Республики Хакасия в нарушение требований части 1 статьи 1.3 КоАП РФ может допускать привлечение к административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в частности, объективная сторона правонарушения может выражаться в несоблюдении и невыполнении требований законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и в нарушении экологических требований, ответственность за которые предусмотрена статьей 55 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [18] и

статьей 6.3 (нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения), статьей 8.2 (несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления, веществами, разрушающими озоновый слой, или иными опасными веществами) КоАП РФ.

8. Нарушение порядка определения размера и внесения арендной платы за земли [7, статья 4.8]. Решением Сахалинского областного суда от 10 октября 2011 года по делу № 3-30/2011 [44] установлено, что статья 12 Закона области в части, предусматривающей административную ответственность за систематическое невнесение установленных законодательством Сахалинской области платежей за землю, противоречит федеральному законодательству.

Согласно статье 65 Земельного кодекса Российской Федерации использование земли в Российской Федерации является платным. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата.

Порядок исчисления и уплаты земельного налога устанавливается законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

За земли, переданные в аренду, взимается арендная плата.

Порядок определения размера арендной платы, а также порядок, условия и сроки внесения арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Порядок определения размера арендной платы, порядок, условия и сроки внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, устанавливаются соответственно Правительством Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

Размер арендной платы является существенным условием договора аренды земельного участка.

Порядок заключения договоров, в том числе договоров аренды, существенным условием которого является размер арендной платы, урегулирован Гражданским кодексом Российской Федерации [2].

В этой связи правоотношения, затрагивающие плату за землю, в том числе установленную в соответствии с законодательством Сахалинской области, относятся к вопросам федерального значения, в связи с чем законодательный орган Сахалинской области неправомерно установил административную ответственность за систематическое невнесение установленных законодательством Сахалинской области платежей за землю.

Наделение органов государственной власти субъектов Российской Федерации полномочием по установлению порядка определения размера арендной платы, порядка, условий и сроков ее внесения за земли, находящиеся в собственности субъекта Российской Федерации, на что сослались представители заинтересованных лиц, не свидетельствует о праве указанных органов устанавливать ответственность за несоблюдение сроков ее внесения, поскольку последствия невыполнения условий договора, ответственность за их невыполнение урегулированы Гражданским кодексом Российской Федерации.

9. Нарушение положения о проекте внутрихозяйственного землеустройства и паспорте агрохимического обследования сельскохозяйственных угодий на территории субъекта Российской Федерации [27, статья 2.10]. Незаконный отказ в предоставлении доступа на земельные участки для проведения землеустроительных работ [26, статья 7.2].

Регулирование законом субъекта Российской Федерации административной ответственности за нарушение установленного порядка проведения землеустроительных мероприятий признано не соотвествующим федеральному законодательству решением Калининградского областного суда от 24 декабря 2010 года № 3-60-10 [41]. Определением Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2011 года № 71-Г11-3 [34] указанное решение оставлено без изменения.

Как установлено судом, правовые основы проведения землеустройства в целях обеспечения рационального использования земель и их охраны, создания благоприятной окружающей среды и улучшения ландшафтов установлены Федеральным законом «О землеустройстве» [15].

В силу статьи 5 вышеуказанного Федерального закона установление порядка проведения землеустройства относится к полномочиям Российской Федерации.

В соответствии со статьей 23 данного закона порядок согласования и утверждения зем-

леустроительной документации устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (постановлением Правительства Российской Федерации утверждено Положение о согласовании и утверждении землеустроительной документации, создании и ведении государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства [36]).

Согласно статье 25 Федерального закона «О землеустройстве» за нарушение требований последнего граждане и юридические лица несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Возражения заинтересованных лиц о том, что указанной нормой установлена ответственность за нарушение требований статьи 47 Закона Калининградской области «Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Калининградской области» [31], регулирующей вопросы землеустройства в Калининградской области, принятие которой в силу положений части 7 статьи 69 Земельного кодекса Российской Федерации находится в компетенции субъекта Российской Федерации, не могут быть признаны обоснованными, так как в части 1 статьи 47 указанного закона закреплено, что проведение землеустроительных мероприятий, определенных Земельным кодексом Российской Федерации, осуществляется в порядке, установленном федеральными законами, а также законами и иными нормативными правовыми актами органов государственной власти Калининградской области, из чего следует, что статьей 84 Кодекса Калининградской области об административных правонарушениях установлена ответственность за нарушение требований федеральных законов, что противоречит приведенным выше положениям федерального законодательства.

10. Нарушение требований сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального или местного (муниципального) значения, их территорий и зон охраны [24, статья 66].

Решением Пермского краевого суда от 21 октября 2013 года по делу № 3-105-2013 [43] признана недействующей часть 1 статьи 2.12.1 Закона Пермского края «Об административных правонарушениях», которой была установлена административная ответственность з*а нарушение требований сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального и местного (муниципального) значения, их территорий и охранных зон.*

Суд указал, что вопросы нарушения требования сохранения использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, нарушения режима использования земель в границах территорий объектов культурного наследия либо несоблюдение ограничений, установленных в границах зон охраны объектов культурного наследия, начиная с 7 августа 2013 года регулируются федеральным законодательством. Часть 1 статьи 7.13 КоАП РФ предусматривает наказание за нарушение требований сохранения, использования и охраны не только объектов культурного наследия федерального значения, но и всех остальных объектов (регионального и местного значения).

Таким образом, федеральный законодатель, устанавливая административную ответственность за нарушения в отношении объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, отнес с 7 августа 2013 года указанный вопрос к ведению Российской Федерации, а краевой законодатель, установив частью 1 статьи 2.12.1 Закона Пермского края административную ответственность в отношении объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального и местного (муниципального) значения, вышел за пределы своей компетенции, что противоречит положениям статьи 1.3.1 КоАП РФ.

11. Нарушение разрешенного использования земельного участка [6, статья 6.7]. Нарушение установленного режима использования земель [6, статья 6.8; 5, статья 7.2]. Самовольное перемещение межевых знаков границ земельных участков [6, статья 6.10]. Воспрепятствование законному пользованию земельным участком [6, статья 6.4]. Самовольное занятие земельного участка [6, статья 6.11]. Самовольное ограничение доступа на земельные участки общего пользования [6, статья 6.5]. Противоправные действия должностных лиц, повлекшие самовольное занятие земель [7, статья 4.6]. Проведение земляных работ в нарушение правил землепользования и застройки, утвержденных органами местного самоуправления [23, статья 1.25]. Нарушение установленного режима использования земель с особыми условиями использования [27, статья 2.17].

Установление региональным законом различных составов административных правонарушений, объектом охраны которых выступает режим пользования земельным участком, представляется не соответствующим федеральному законодательству.

Так, решением Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 14 июня 2011 года по делу № 3-19/11 [46] признаны недействующими следующие положения Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях:

статья 6.1 Кодекса, в которой установлена ответственность за захламление земельных участков;

статья 6.2 Кодекса, в которой предусмотрена административная ответственность за нарушение установленных законодательством требований по использованию и охране земель при осуществлении распоряжения землей, в том числе при предоставлении земельных участков или их передаче в субаренду для размещения объектов торговли, стоянок автомобильного транспорта, складирования и других целей, а также при изменении целевого назначения земельных участков;

статья 6.6 Кодекса, где предусмотрена ответственность за самовольное перемещение межевых знаков границ земельных участков;

статья 6.7 Кодекса, где предусмотрена административная ответственность за воспрепятствование осуществления участниками земельных отношений прав на земельные участки;

статья 6.8 Кодекса, согласно которой за нарушение сроков возврата временно занимаемых земель наступает административная ответственность.

Как отметил суд, в силу статьи 2 Федерального закона «Об охране окружающей среды» отношения, возникающие в области охраны окружающей среды, в той мере, в какой это необходимо для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, регулируются законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, иным направленным на обеспечение благоприятной для человека окружающей среды законодательством. Таким образом, вопрос захламления земель регулируется нормами санитарно-эпидемиологического законодательства.

Согласно статье 55 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» за нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства устанавливается ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Установление же требований по использованию и охране земель при осуществлении распоряжения землей к полномочиям субъектов Российской Федерации не отнесено.

Ответственность за данные нарушения установлена КоАП РФ.

Из диспозиции статьи 6.7 КоАП РФ следует, что административная ответственность наступает за установление препятствий к осуществлению гражданских прав, вытекающих из земельных правоотношений.

В силу части 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирование договорных и иных обязательств, а также других имущественных и личных неимущественных отношений, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, регулируется гражданским законодательством.

В соответствии с частью 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется судом, арбитражным судом или третейским судом. Способы защиты гражданских прав определены в статье 12 названного Кодекса.

В соответствии со статьей 71 Конституции Российской Федерации гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации. По предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации. Ответственность за данное нарушение наступает по статье 19.1 КоАП РФ или уголовная ответственность по статье 330 Уголовного кодекса Российской Федерации [47].

Норма статьи 6.8 Кодекса принята с превышением полномочий, предоставленных субъектам Российской Федерации в сфере установления административной ответственности, поскольку вопрос возврата временно занимаемых земельных участков определен федеральным законодателем в Гражданском и Земельном кодексах Российской Федерации.

В частности, земельный участок может находиться на праве аренды, субаренды и в безвозмездном срочном пользовании, и по истечении срока, оговоренного в указанных договорах, подлежит возврату.

За использование земельного участка при прекращении оснований использования земельного участка установлена административная ответственность по статье 7.1 КоАП РФ (самовольное занятие земельного участка). Таким образом, оспариваемая норма принята с превышением полномочий, предоставленных субъектам Российской Федерации, подлежит признанию недействующей.

Кроме того, решением Хабаровского краевого суда от 27 мая 2008 года по делу № 3-89/08 [45], оставленным без изменения определением Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2008 года № 58-Г08-12 [35], признано противоречащим установление административной ответственности *за нарушение правил содержания земель энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики*. Данная норма позволяет считать установление субъектом Российской Федерации административной ответственности по вопросам, предусмотренным федеральными нормативными правовыми актами — Земельным, Водным кодексами Российской Федерации, Правилами содержания земель энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, Правилами охраны магистральных трубопроводов, Порядком установления и использования полос отвода и охранных зон железных дорог, Правилами определения размеров земельных участков для размещения воздушных линий электропередачи и опор линий связи, обслуживающих электрические сети, и иными нормативными правовыми актами. Таким образом, нормами Кодекса в нарушение требований части 1 статьи 1.3 КоАП РФ допускается привлечение к административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, тем самым принятием данных норм превышены предоставленные субъекту Российской Федерации полномочия по принятию нормативных правовых актов.

12. Проведение земляных работ без полученного в установленном порядке разрешения [19, статья 43]. Нарушение требований при производстве земляных работ [19, статья 76]. Несанкционированное ведение земляных работ в подземных инженерных коммуникациях и сооружениях [6, статья 7.23].

Решением Верховного суда Удмуртской Республики от 22 октября 2012 года по делу № 3-35/2012 [40], оставленным без изменения определением Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2013 года № 43-АПГ12-24 [32], признано противоречащим федеральному законодательству установление административной ответственности *за невосстановление нарушенного состояния участков территорий общего пользования населенных пунктов после проведения земляных работ в срок, установленный в разрешении на проведение земляных работ*.

Судом отмечено, что использование термина «земляные работы» в контексте данной статьи указывает на многообразие форм земляных работ в зависимости от цели и назначения данных работ, а, следовательно, указывает и на многовариантность правил и стандартов при их проведении, предъявляемых федеральным законодательством, прежде всего Градостроительным кодексом Российской Федерации [1, статьи 1—8, 52—55]; строительными, санитарными, техническими, иными федеральными правилами и стандартами, например, Санитарно-эпидемиологическими правилами СанПиН 2.2.3.1384-03 [12].

Согласно статье 58 Градостроительного кодекса Российской Федерации лица, виновные в нарушении законодательства о градостроительной деятельности, несут административную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Нормами статьи 9.4 КоАП РФ уже установлена административная ответственность за нарушение обязательных требований государственных стандартов, технических условий, строительных норм и правил, утвержденных проектов, других нормативных документов в области строительства при выполнении инженерных изысканий, проектных, строительно-монтажных работ, а также производстве строительных материалов, конструкций и изделий.

Более того, в отдельных случаях нарушение правил производства земляных работ предусматривает квалификацию по иным специальным нормам КоАП РФ. В частности проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ без разрешения государственного органа охраны объектов культурного наследия в случаях, если такое разрешение обязательно, влечет назначение административного наказания по статье 7.14 КоАП РФ.

По этим же основаниям представляется не соответствующим федеральному законодательству установление региональным законом административной ответственности за следующие земельные правонарушения:

1) неосвоение земельного участка более трех лет или в сроки, установленные договором аренды земельного участка [6, статья 6.2];

2) превышение сроков строительства на земельном участке [6, статья 6.3];

3) нарушение землепользователями правил охраны автомобильных дорог или дорожных сооружений [24, статья 39];

4) нарушение требований и ограничений по использованию и охране земель [27, статья 2.15];

5) уничтожение или повреждение деревьев и кустарников на землях сельскохозяйственного назначения, землях запаса, в зонах рек и озер [19, статья 40.2];

6) нарушение ограничений (обременений) пользования земельным участком и публичных сервитутов [5, статья 7.3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (ч. I). — Ст. 16; 2015. — № 1 (ч. I). — Ст. 86.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 6 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410; 2015. — № 14. — Ст. 2023.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23 мая 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2015. — № 21. — Ст. 2985.

4. Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147; 2015. — № 10. — Ст. 1418.

5. Кодекс Волгоградской области об административной ответственности : закон Волгоградской области от 11 июня 2008 г. № 1693-ОД (в ред. от 24 марта 2015 г.) // Волгоградская правда. — 2008. — 18 июня; 2015. — 1 апр.

6. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях : закон города Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 (в ред. от 21 января 2015 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. — 2007. — № 69; 2015. — № 8.

7. Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 23 июня 2011 г. № 413-з (в ред. от 29 декабря 2014 г.) // Республика Башкортостан. — 2011. — 1 июля; Ведомости Государственного Собрания — Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. — 2015. — № 3 (477). — Ст. 106.

8. Кодекс Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях от 14 октября 2009 г. № 726-З № 337-IV (в ред. от 26 марта 2015 г.) // Якутские ведомости. — 2009. — 11 нояб; 2015. — 28 апр.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 мая 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. I). — Ст. 1; 2015. — № 18. — Ст. 2623.

10. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

11. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 (в ред. от 27 ноября 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 10. — Ст. 1084; 2013. — № 48. — Ст. 6278.

12. О введении в действие Санитарных правил и нормативов СанПиН 2.2.3.1384-03 : постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 11 июня 2003 г. № 141 // Российская газета. — 2003. — 20 июня.

13. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 26 (ч. I). — Ст. 3377.

14. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения : федер. закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 29. — Ст. 3399; 2013. — № 52 (ч. I). — Ст. 6961.

15. О землеустройстве : федер. закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ (в ред. от 22 октября 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 26. — Ст. 2582; 2014. — № 43. — Ст. 5799.

16. О недрах : закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 10. — Ст. 823; 2015. — № 1 (ч. I). — Ст. 52.

17. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 22 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. I). — Ст. 6228; 2014. — № 52 (ч. I). — Ст. 7542.

18. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 14. —Ст. 1650; 2015. — № 1 (ч. I). — Ст. 11.

19. Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края : закон Алтайского края от 10 июля 2002 г. № 46-ЗС (в ред. от 12 мая 2015 г.) // Алтайская правда. — 2002. — 26 июля; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 13.05.2015.

20. Об административных правонарушениях : закон Еврейской автономной области от 23 июня 2010 г. № 781-ОЗ (в ред. от 18 марта 2015 г.) // Биробиджанерштерн. — 2010. — 2 июля; Биробиджанская звезда. — 2015. — 27 марта.

21. Об административных правонарушениях : закон Краснодарского края от 23 июля 2003 г. № 608-КЗ (в ред. от 8 мая 2015 г.) //Кубанские новости. — 2003. — 29 июля; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 14.05.2015.

22. Об административных правонарушениях : закон Республики Хакасия от 17 декабря 2008 г. № 91-ЗРХ (в ред. от 11 февраля 2015 г.) // Вестник Хакасии. — 2008. — № 79; 2015. — № 8.

23. Об административных правонарушениях в Калужской области : закон Калужской области от 28 февраля 2011 г. № 122-ОЗ (в ред. от 27 марта 2015 г.) // Весть. — 2011. — 4 марта; Весть документы. — 2015. — 3 апр.

24. Об административных правонарушениях в Курской области : закон Курской области от 4 января 2003 г. № 1-ЗКО (в ред. от 29 апреля 2015 г.) // Курская правда. — 2003. — 11 янв.; Официальный сайт Администрации Курской области www.adm.rkursk.ru, 30.04.2015.

25. Об административных правонарушениях в Республике Алтай : закон Республики Алтай от 24 июня 2003 г. № 12-8 (в ред. от 26 декабря 2014 г.) // Звезда Алтая. — 2003. — 29 июля; 2015. — 20 февр.

26. Об административных правонарушениях в Ставропольском крае : закон Ставропольского края от 10 апреля 2008 г. № 20-кз (в ред. от 6 апреля 2015 г.) // Ставропольская правда. — 2008. — 12 апр.; 2015. — 10 апр.

27. Об административных правонарушениях на территории Белгородской области : закон Белгородской области от 4 июля 2002 г. № 35 (в ред. от 29 апреля 2015 г.) // Белгородские известия. — 2002. — 9 июля; 2015. — 6 мая.

28. Об административных правонарушениях на территории Курганской области : закон Курганской области от 20 ноября 1995 г. № 25 (в ред. от 29 апреля 2015 г.) // Новый мир. — 2002. — 9 июля; 2015. — 5 мая.

29. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федер. закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (в ред. от 21 октября 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 29. — Ст. 3609; 2013. — № 43. — Ст. 5449.

30. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : федер. закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 7. — Ст. 776; 2014. — № 45. — Ст. 6141.

31. Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Калининградской области : закон Калининградской области от 21 декабря 2006 г. № 105 (в ред. от 27 апреля 2015 г.) // Комсомольская правда в Калининграде. — 2006. — 30 дек; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 05.05.2015.

32. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2013 г. № 43-АПГ12-24. Документ не был опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2011 г. № 64-Г11-36. Документ не был опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

34. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2011 г. № 71-Г11-3. Документ не был опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

35. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2008 г. № 58-Г08-12. Документ не был опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

36. Положение о согласовании и утверждении землеустроительной документации, создании и ведении государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства : постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 514 // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2870.

37. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 11-П // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 30. — Ст. 3988.

38. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 27. — Ст. 2803.

39. Решение Верховного суда Республики Хакасия от 2 июля 2014 г. по делу № 3-14/2014. Документ не был опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

40. Решение Верховного суда Удмуртской Республики от 22 октября 2012 г. по делу № 3-35/2012. Документ не был опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

41. Решение Калининградского областного суда от 24 декабря 2010 г. № 3-60-10. Документ не был опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

42. Решение Московского городского суда от 10 декабря 2014 г. по делу № 3-0310/2014. Документ не был опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

43. Решение Пермского краевого суда от 21 октября 2013 г. по делу № 3-105-2013. Документ не был опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

44. Решение Сахалинского областного суда от 10 октября 2011 г. по делу № 3-30/2011. Документ не был опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

45. Решение Хабаровского краевого суда от 27 мая 2008 г. по делу № 3-89/08. Документ не был опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

46. Решение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 14 июня 2011 г. по делу № 3-19/11. Документ не был опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

47. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30 марта 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2015. — № 13. — Ст. 1811.

ББК 67.401.213

Ю.П. Цвиркун

Правовое регулирование в субъектах Российской Федерации порядка создания и функционирования органов (штабов), координирующих деятельность народных дружин

В статье представлен комплексный анализ правового регулирования порядка создания и деятельности координирующих органов (штабов) народных дружин в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: *охрана общественного порядка; народная дружина; координирующие органы (штабы).*

В соответствии с частью 2 статьи 13 Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [31] в целях взаимодействия и координации деятельности народных дружин органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления могут создаваться координирующие органы (штабы), порядок создания и деятельности которых определяется законами субъектов Российской Федерации.

В целях изучения основных подходов по законодательной реализации указанного правотворческого полномочия автором проведено комплексное исследование нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регламентирующих вопросы, связанные с организацией и деятельностью соответствующих координирующих органов (штабов).

Координирующие органы (штабы) являются коллегиальными органами, осуществляющими свою деятельность на общественных началах.

В отдельных субъектах Российской Федерации предусматривается, что функции координирующих органов (штабов) могут возлагаться на консультативно-совещательные органы. Так, в соответствии с частью 2 статьи 2 Закона Иркутской области от 21 ноября 2014 года № 133-ОЗ «Об отдельных вопросах, связанных с участием граждан в охране общественного порядка в Иркутской области» [29] главы местных администраций городских, сельских поселений и городских округов могут возлагать функции по взаимодействию и координации деятельности народных дружин на консультативно-совещательные органы (советы, комиссии и другие) при местных администрациях, созданные для решения вопросов в сфере охраны общественного порядка.

В Камчатском крае частью 5 статьи 11 Закона Камчатского края от 29 декабря 2014 года № 569 «Об обеспечении участия граждан и их объединений в охране общественного порядка в Камчатском крае» [23] установлено, что функции координирующего штаба Камчатского края могут быть возложены правовым актом губернатора Камчатского края на Межведомственную комиссию по профилактике правонарушений и преступлений в Камчатском крае.

Координирующие органы (штабы) состоят из руководителя штаба, его заместителя и членов штаба. В состав штаба народных дружин могут входить представители органов местного самоуправления, органов государственной власти, правоохранительных органов, казачьих обществ, общественных объединений, командиры народных дружин и иные заинтересованные лица.

В ходе исследования выявлено, что субъекты Российской Федерации избирают следующие подходы к порядку создания координирующих органов (штабов):

1) координирующие органы (штабы) могут создаваться органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления [5, статья 2; 11, ста-

тьи 2—3; 12, статья 3; 16, статья 2; 30, статья 3 и др.];

2) координирующие органы (штабы) могут создаваться органами государственной власти субъектов Российской Федерации [10, статья 2; 32, статья 5 и др.];

3) координирующие органы (штабы) могут создаваться органами местного самоуправления [9, статья 4; 13, статья 2; 17, статья 6; 26, статья 2 и др.].

Большинством субъектов Российской Федерации избран первый подход к порядку создания координирующих органов (штабов), при котором могут создаваться координирующие органы (штабы) субъекта Российской Федерации и, наряду с ними, координирующие органы (штабы) муниципальных образований субъекта Российской Федерации.

При указанном подходе решение о создании координирующих органов (штабов) субъекта Российской Федерации может приниматься высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации [7, статья 5; 11, статья 2; 39, статья 2 и др.], высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации [12, статья 3; 16, статья 2; 30, статья 4 и др.], иным исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации [4, статья 1; 5, статья 2 и др.], уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации [2, статья 2; 21, статья 4 и др.]; координирующие органы (штабы) муниципальных образований субъекта Российской Федерации могут создаваться по решению представительного органа муниципального образования [7, статья 5 и др.], главы муниципального образования [27, статья 1 и др.], местной администрации (исполнительно-распорядительного органа муниципального образования) [12, статья 3; 18, статья 2; 29, статья 2 и др.].

Следует отметить, что в законах субъектов Российской Федерации может не содержаться указания на конкретные органы, которые могут принять решение о создании координирующих органов (штабов) [8, статья 8-1; 22, статья 2; 35, статья 12].

Второй подход к порядку создания координирующих органов (штабов) избран в Новгородской области и Севастополе. В названных субъектах Российской Федерации решение о создании координирующих органов (штабов) может приниматься органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Так, в Новгородской области координирующий орган (штаб) народных дружин создается при Правительстве Новгородской области [10, статья 2], а в городе Севастополе Городской штаб народных дружин создается указом Губернатора города Севастополя [32, статья 5].

В соответствии с третьим подходом к порядку создания координирующих органов (штабов) решение о создании координирующих органов (штабов) может приниматься главой муниципального образования субъекта Российской Федерации [26, статья 2 и др.], органами местного самоуправления городского округа и муниципальных районов в субъекте Российской Федерации [9, статья 4; 13, статья 2 и др.], органами местного самоуправления городских округов, поселений в субъекте Российской Федерации [40, статья 10 и др.], органами местного самоуправления [17, статья 6 и др.].

Основной формой деятельности координирующих органов (штабов) является заседание.

В субъектах Российской Федерации предлагается следующая периодичность проведения заседаний координирующих органов (штабов): не реже одного раза в шесть месяцев [14, статья 3 и др.]; по мере необходимости, но не реже одного раза в полугодие [1, статья 1; 6, статья 3; 19, статья 5; 20, статья 5 и др.]; по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал [15, статья 2; 34, статья 3; 36, статья 7 и др.]; не менее одного раза в месяц [35, статья 12]; по мере необходимости [3, статья 2; 5, статья 2; 28, статья 1; 37, статья 7 и др.].

Также в законах субъектов Российской Федерации устанавливаются различные требования к правомочности заседания координирующих органов (штабов). Заседание координирующих органов (штабов) считается правомочным, если на нем присутствует большинство от общего числа его членов [3, статья 2; 37, статья 7]; не менее двух третей от общего числа членов [24, статья 5; 39, статья 2]; более половины его членов [6, статья 3]; не менее половины его членов [13, статья 2; 14, статья 3; 40, статья 10]. Решения координирующих органов (штабов) принимаются простым большинством голосов присутствующих на заседании [13, статья 2; 20, статья 5; 33, статья 3; 38, статья 6]; большинством голосов присутствующих на заседании членов штаба [3, статья 2; 15, статья 2; 28, статья 1 и др.].

В отдельных субъектах Российской Федера-

ции установлено, что решения координирующих органов (штабов) народных дружин обязательны для народных дружин, действующих на соответствующей территории [2, статья 2; 3, статья 2; 25, статья 1; 28, статья 1; 37, статья 7]. В соответствии с абзацем вторым пункта 6 статьи 5 Закона Красноярского края от 25 июня 2015 года № 8-3598 «О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан и их объединений в охране общественного порядка на территории Красноярского края» [20] решения, принятые координирующими органами (штабами), носят рекомендательный характер.

Таким образом, проведенный анализ всего спектра вопросов, связанных с регламентацией организации и деятельности координирующих органов (штабов) народных дружин, показал наличие нескольких моделей правового регулирования. При этом надо иметь в виду, что преимущественно данное правовое регулирование носит рамочный характер и предполагает в дальнейшем принятие специальных нормативных правовых актов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О некоторых вопросах деятельности народных дружин : закон Кемеровской области от 17 ноября 2014 г. № 106-ОЗ // Законодательный вестник Совета народных депутатов Кемеровской области. — 2014. — № 150.

2. О некоторых вопросах правового регулирования участия граждан в охране общественного порядка на территории Челябинской области : закон Челябинской области от 31 марта 2015 г. № 148-ЗО // Южноуральская панорама (спецвыпуск). — 2015. — 11 апр.

3. О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Республике Калмыкия : закон Республики Калмыкия от 24 сентября 2014 г. № 70-V-З // Хальмг унн. — 2014. — 27 сент.

4. О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Амурской области : закон Амурской области от 12 ноября 2014 г. № 438-ОЗ (в ред. от 10 февраля 2015 г.) // Амурская правда. — 2014. — 11 нояб.; 2015. — 14 февр.

5. О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Коми : закон Республики Коми от 10 ноября 2014 г. № 134-РЗ // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. — 2014. — № 30. — Ст. 598.

6. О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Липецкой области : закон Липецкой области от 29 апреля 2015 г. № 405-ОЗ // Липецкая газета. — 2015. — 6 мая.

7. О поддержке граждан и их объединений, участвующих в охране общественного порядка на территории Архангельской области : закон Архангельской области от 26 сентября 2014 г. № 171-10-ОЗ // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов шестого созыва. — 2014. — № 10.

8. О профилактике правонарушений и участии граждан в охране общественного порядка в Пензенской области : закон Пензенской области от 14 ноября 2006 г. № 1140-ЗПО (в ред. от 5 сентября 2014 г.) // Пензенские губернские ведомости. — 2006. — № 33. — Ст. 32; 2014. — № 50. — Ст. 49.

9. О реализации на территории Белгородской области положений Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» : закон Белгородской области от 30 октября 2014 г. № 305 // Белгородские известия. — 2014. — 11 нояб.

10. О реализации Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» на территории Новгородской области : областной закон Новгородской области от 1 декабря 2014 г. № 663-ОЗ (в ред. от 29 мая 2015 г.) // Новгородские ведомости (официальный выпуск). — 2014. — 5 дек.; 2015. — 5 июня.

11. О регулировании отдельных вопросов участия граждан в охране общественного порядка в Курской области : закон Курской области от 24 марта 2015 г. № 27-ЗКО // Официальный сайт Администрации Курской области www.adm.rkursk.ru, 24.03.2015.

12. О регулировании отдельных вопросов участия граждан в охране общественного порядка в Республике Тыва : закон Республики Тыва от 1 июля 2015 г. № 101-ЗРТ // Нормативные акты Республики Тыва. Приложение к газете «Тувинская правда». — 2015. — 8 июля.

13. О регулировании отдельных вопросов участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Алтай : закон Республики Алтай от 7 июля 2015 г. № 33-РЗ // Официальный портал Республики Алтай www.altai-republic.ru, 08.07.2015.

14. О регулировании отдельных вопросов участия граждан в охране общественного порядка в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре : закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от

19 ноября 2014 г. № 95-оз // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 26.11.2014.

15. О регулировании отдельных вопросов, связанных с деятельностью народных дружин на территории Смоленской области : закон Смоленской области от 30 апреля 2015 г. № 33-з // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.05.2015.

16. О регулировании отдельных вопросов, связанных с участием граждан и их объединений в охране общественного порядка в Оренбургской области : закон Оренбургской области от 6 марта 2015 г. № 3035/837-V-ОЗ // Оренбуржье. — 2015. — 12 марта.

17. О регулировании отдельных вопросов, связанных с участием граждан в охране общественного порядка в Тверской области, и о признании утратившими силу отдельных законов Тверской области и отдельных положений законодательных актов Тверской области : закон Тверской области от 1 октября 2014 г. № 67-ЗО // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 02.10.2014.

18. О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка на территории Республики Марий Эл : закон Республики Марий Эл от 31 октября 2014 г. № 44-З // Официальный интернет-портал Республики Марий Эл www.portal.mari.ru, 31.10.2014.

19. О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка на территории Свердловской области : закон Свердловской области от 15 июня 2015 г. № 49-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области www.pravo.gov66.ru, 17.06.2015.

20. О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан и их объединений в охране общественного порядка на территории Красноярского края : закон Красноярского края от 25 июня 2015 г. № 8-3598 // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. — 2015. — № 27 (707).

21. О регулировании отдельных правоотношений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка на территории Кировской области : закон Кировской области от 11 ноября 2014 г. № 467-ЗО // Официальный информационный сайт Правительства Кировской области www.kirovreg.ru, 12.11.2014.

22. О регулировании отдельных правоотношений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка : закон Калужской области от 27 июня 2014 г. № 602-ОЗ // Весть документы. — 2014. — № 23.

23. Об обеспечении участия граждан и их объединений в охране общественного порядка в Камчатском крае : закон Камчатского края от 29 декабря 2014 г. № 569 // Официальные Ведомости. — 2015. — № 1.

24. Об отдельных вопросах правового регулирования участия граждан в охране общественного порядка на территории Астраханской области : закон Астраханской области от 17 декабря 2014 г. № 87/2014-ОЗ // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. — 2014. — № 61.

25. Об отдельных вопросах правового регулирования участия граждан в охране общественного порядка на территории Новосибирской области : закон Новосибирской области от 1 июля 2015 г. № 566-ОЗ // Ведомости Законодательного Собрания Новосибирской области. — 2015. — № 35.

26. Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Московской области : закон Московской области от 21 января 2015 г. № 2/2015-ОЗ // Официальный интернет-портал Правительства Московской области www.mosreg.ru, 23.01.2015.

27. Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Ивановской области : закон Ивановской области от 3 июля 2015 г. № 57-ОЗ // Официальный сайт Правительства Ивановской области www.ivanovoobl.ru, 03.07.2015.

28. Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Пермского края : закон Пермского края от 9 июля 2015 г. № 511-ПК // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 10.07.2015.

29. Об отдельных вопросах, связанных с участием граждан в охране общественного порядка в Иркутской области : закон Иркутской области от 21 ноября 2014 г. № 133-ОЗ // Ведомости Законодательного Собрания Иркутской области. — 2014. — № 16.

30. Об участии граждан в охране общественного порядка : закон Республики Ингушетия от 3 июня 2015 г. № 35-РЗ // Ингушетия. — 2015. — 9 июня.

31. Об участии граждан в охране общественного порядка : федер. закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 02.04.2014.

32. Об участии граждан в охране общественного порядка в городе Севастополе : закон города Севастополя от 17 апреля 2015 г. № 128-ЗС // Севастопольские известия. — 2015. — 18 апр.

33. Об участии граждан в охране общественного порядка в Омской области : закон Омской области от 6 ноября 2014 г. № 1672-ОЗ // Омский вестник. — 2014. — № 46.

34. Об участии граждан в охране общественного порядка в Удмуртской Республике : закон Удмуртской Республики от 23 октября 2014 г. № 59-РЗ (в ред. от 3 апреля 2015 г.) // Известия Удмуртской Республики. — 2014. — 31 окт.; Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики www.udmurt.ru, 07.04.2015.

35. Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Карачаево-Черкесской Республики : закон Карачаево-Черкесской Республики от 21 июня 2010 г. № 33-РЗ (в ред. от 9 июля 2015 г.) // День Республики. — 2010. — 26 июня; ДР. Официальная среда. — 2015. — 18 июля.

36. Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Костромской области : закон Костромской области от 1 апреля 2013 г. № 347-5-ЗКО (в ред. от 11 декабря 2014 г.) // СП — нормативные документы. — 2013. — № 14; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 15.12.2014.

37. Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Ростовской области : областной закон Ростовской области от 8 июля 2014 г. № 184-ЗС // Наше время. — 2014. — 18 июля.

38. Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Самарской области : закон Самарской области от 7 декабря 2009 г. № 138-ГД (в ред. от 12 мая 2015 г.) // Волжская коммуна. — 2009. — 9 дек.; 2015. — 13 мая.

39. Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Томской области : закон Томской области от 18 августа 2014 г. № 120-ОЗ // Официальные ведомости Законодательной Думы Томской области. — 2014. — № 33 (209).

40. Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Ямало-Ненецкого автономного округа : закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 сентября 2014 г. № 69-ЗАО (в ред. от 1 декабря 2014 г.) // Ведомости Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа. — 2014. — № 6; № 8-1.

ББК 67.400

А.А. Петров, кандидат юридических наук

Обзор принятых в 2014 году решений Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации (часть II)*

В обзоре дается краткое изложение содержания решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых по обращениям об оспаривании конституционности законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в 2014 году. Для каждого дела приводится позиция заявителя и основные положения принятого решения Конституционного Суда.

Ключевые слова: *Конституционный Суд Российской Федерации; законодательство субъектов Российской Федерации; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.*

19. Определение от 24 июня 2014 года № 1408-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кузнецовой Веры Антоновны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 11 Закона Республики Коми «О пенсионном обеспечении лиц, замещавших должности государственной гражданской службы Республики Коми» [1]

Позиция заявителя. По мнению заявительницы, которой в 2010 году была прекращена выплата пенсии за выслугу лет, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 19 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку предусматривает прекращение выплаты пенсии за выслугу лет, назначенной по нормам ранее действовавшего законодательства.

Позиция Суда. Предоставляемые лицам, замещавшим должности государственной гражданской службы в субъекте Федерации, за счет средств бюджетов субъектов Федерации доплаты (пенсии за выслугу лет) к установленным этим лицам в рамках системы обязательного пенсионного страхования трудовым пенсиям при наличии у государственного гражданского служащего определенного стажа государственной гражданской службы (выслуги лет) являются дополнительным обеспечением бывших государственных гражданских служащих субъекта Федерации.

При отсутствии федерального законодательного регулирования законодатель субъекта Федерации вправе вводить порядок и условия предоставления за счет средств субъекта Федерации доплат (пенсий за выслугу лет) к устанавливаемым государством пенсиям, как и других видов дополнительного обеспечения лиц, замещавших в субъекте Федерации соответствующие должности, что само по себе не вступает в противоречие с предписаниями статьи 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Оспариваемая норма, наряду с иными положениями статьи 11 названного Закона Республики Коми определяя в том числе порядок его применения к отношениям, возникшим до вступления данного Закона в силу, и распространяя его действие на граждан, которым к этому моменту была назначена пенсия за выслугу лет в связи прохождением государственной гражданской службы Республики Коми, направлена на обеспечение стабильности их правового положения и равенства незави-

* Часть I см.: Вестник Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского. 2015. № 3.

симо от момента назначения им указанной пенсии, и потому она не может рассматриваться как нарушающая права заявительницы.

Разрешение вопроса об обоснованности принятия решения о назначении и прекращении выплаты заявительнице пенсии за выслугу лет, так же как и вопроса об отнесении периодов работы гражданина в государственных органах субъекта Федерации до принятия законодательства о государственной гражданской службе к периодам осуществления государственной гражданской службы и иной деятельности, учитываемой при определении права на пенсию за выслугу лет лиц, замещавших должности государственной гражданской службы субъекта Федерации, в соответствии с законом субъекта Федерации, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

20. Определение от 24 июня 2014 года № 1418-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Прудниковой Лидии Федоровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 15 статьи 6.1 и статьи 8 Закона Курской области «О периодах работы (службы), включаемых в стаж муниципальной службы муниципальных служащих, дающий право на установление ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет, предоставление дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет и пенсии за выслугу лет» и части 2 статьи 12 Закона Курской области «О периодах муниципальной службы и иных периодах замещения должностей, включаемых (засчитываемых) в стаж муниципальной службы Курской области для установления муниципальным служащим Курской области ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет на муниципальной службе Курской области, определения продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет и размера поощрений за безупречную и эффективную муниципальную службу Курской области» [2]

Позиция заявителя. По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения, изменив порядок включения отдельных периодов работы в стаж муниципальной службы, позволяют правоприменительным органам прекращать выплату муниципальным служащим уже назначенных пенсий за выслугу лет, что противоречит статье 23 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и не соответствует статьям 2, 6 (часть 2), 7, 15 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 39 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3), 57 и 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации.

Позиция Суда. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом субъекта Федерации, и такая жалоба признается допустимой, если закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, что должно быть подтверждено копией официального документа.

Положение закона субъекта Федерации, которое устанавливает для муниципальных служащих льготный порядок исчисления стажа, дающего право на предоставление гарантий, вытекающих из их особого правового статуса, и потому не может рассматриваться как нарушающее права муниципальных служащих.

Разрешение вопроса о соответствии положений законов субъекта Федерации нормам федерального законодательства не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

21. Постановление от 26 июня 2014 года № 19-П по делу о проверке конституционности положений части 18 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пункта 4 статьи 10 и пункта 2 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области «О муниципальных выборах» в связи с жалобой граждан А.В. Ерина и П.В. Лебедева [18]

Позиция заявителей. Нарушение оспариваемыми положениями своих конституционных прав, гарантированных статьями 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) и 133 Конституции Российской Федерации, заявители усматривали в том, что эти законоположения, не допуская — по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, — возможность отмены решений избирательной комиссии о назначении досрочных выборов депутатов представительного органа муниципального образования в связи с досрочным прекращением его полномочий посредством самороспуска и об опре-

делении результатов состоявшихся выборов в случае, если решение о самороспуске признано судом незаконным, не позволяют исполнить такое судебное постановление (притом что оно вступило в законную силу) и тем самым делают иллюзорным право на судебную защиту как депутатов, срок полномочий которых не истек, так и осуществляющих местное самоуправление граждан, которые сформировали представительный орган муниципального образования и наделили его полномочиями на определенный срок.

Позиция Суда. При досрочном прекращении полномочий выборных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления должны быть, в частности, гарантированы возможность судебной проверки соответствующего решения по заявлению выборных лиц, которых оно затрагивает, а также проведение досрочных выборов в установленные законом сроки. Соблюдение этих гарантий является конституционно значимым и в тех случаях, когда досрочное прекращение полномочий представительного органа муниципального образования осуществлено на основе его собственного решения, т. е. путем самороспуска.

Исходя из обязательности наличия представительного органа муниципального образования и его особой роли в системе осуществления местного самоуправления недопустимо игнорирование установленного порядка досрочного прекращения полномочий представительного органа муниципального образования, произвольное прерывание срока легислатуры, в том числе по его собственному решению, которое во всяком случае не может быть выведено из сферы судебного контроля, в частности, с точки зрения соблюдения законности процедуры принятия такого решения. Именно при обеспечении возможности судебного контроля за законностью решения представительного органа муниципального образования о досрочном прекращении своих полномочий путем самороспуска, с одной стороны, и проведении в установленные законом сроки досрочных выборов такого органа — с другой, может быть достигнут баланс между интересами избранных ранее депутатов представительного органа муниципального образования, чьи полномочия были прекращены досрочно вследствие самороспуска, и публичными интересами муниципального образования, связанными с необходимостью формирования без необоснованных промедлений представительного органа нового созыва в целях непрерывности осуществления муниципальной власти.

Федеральный законодатель должен принимать во внимание как специфику правового статуса представительного органа муниципального образования, который не предполагает возможности временного исполнения кем-либо его полномочий, имеющих исключительно важный для нормального функционирования муниципального образования характер, так и необходимость обеспечения выборным лицам, чьи интересы затронуты решением представительного органа муниципального образования о самороспуске, гарантий эффективной судебной защиты их прав, включая реальную возможность принудительной реализации принимаемых судебных решений.

Поскольку определение порядка принятия решения о самороспуске представительного органа муниципального образования прямо отнесено к предмету регулирования устава муниципального образования, предполагается, что именно на уровне муниципального нормотворчества должны быть закреплены и сопутствующие гарантии, которые исключали бы возможность решения представительным органом муниципального образования вопроса о самороспуске произвольным образом.

В случае досрочного прекращения полномочий представительного органа муниципального образования путем самороспуска установленный действующим федеральным законодательством срок проведения досрочных выборов не может применяться в целях блокирования возможности использования процедур судебной проверки законности решения представительного органа муниципального образования о самороспуске. В свою очередь, подлежащие специальному законодательному урегулированию сроки, в рамках которых должна осуществляться судебная защита нарушенных таким решением прав, должны быть максимально сокращены, с тем чтобы исключить необоснованно продолжительное сохранение ситуации неопределенности в отношении правового статуса представительного органа муниципального образования, принявшего решение о самороспуске, и статуса входящих в его состав депутатов.

В действующем законодательном регулировании порядка и последствий принятия представительным органом муниципального образования решения о досрочном прекращении своих полномочий (самороспуске) отсутству-

ют специальные процедурные правила, которые обеспечивали бы согласованное применение института судебной защиты прав депутатов такого представительного органа, чьи интересы были затронуты его решением о самороспуске, и института досрочных выборов этого органа, проводимых своевременно, без неоправданных задержек, в связи с чем при реализации соответствующих институтов в правоприменительной практике не исключено возникновение коллизий, создающих предпосылки для ущемления конституционно значимых интересов. Соответственно, правоприменительные органы, включая суды, следуя принципу конституционной добросовестности, во всяком случае должны исходить из недопустимости возникновения ситуации, при которой в результате рассогласованного применения института судебной защиты прав депутатов представительного органа муниципального образования, чьи полномочия прекращены досрочно в связи с самороспуском этого органа, и института проведения досрочных выборов для формирования его нового состава в муниципальном образовании оказывались бы формально действующими одновременно: состав, избранный на досрочных выборах, и состав прежнего созыва, досрочное прекращение полномочий которого путем самороспуска признано судом незаконным.

Недопустимо возникновение ситуаций, при которых результаты состоявшихся выборов депутатов представительного органа муниципального образования ставились бы под сомнение и могли бы быть пересмотрены путем признания выборов недействительными по одному только формальному основанию — в связи с вынесением судом решения о незаконности решения ранее избранного состава депутатов представительного органа муниципального образования о досрочном прекращении полномочий посредством самороспуска.

Конституционный Суд Российской Федерации постановил признать оспариваемые положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу эти законоположения в их взаимосвязи предполагают обеспечение гарантий защиты прав депутатов представительного органа муниципального образования, принявшего решение о досрочном прекращении своих полномочий (самороспуске), в рамках связанных с разрешением вопроса о законности такого решения судебных процедур, которые во всяком случае должны быть завершены до наступления назначенной с учетом установленных законом кратчайших сроков даты проведения досрочных выборов в данный представительный орган нового созыва.

22. Определение от 3 июля 2014 года № 1565-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Закона города Москвы «О внесении изменений в Закон города Москвы от 6 июля 2005 года № 38 «Избирательный кодекс города Москвы» и Закон города Москвы от 23 апреля 2003 года № 23 «О Московской городской избирательной комиссии» [3]

Позиция заявителей. Как утверждали заявители, поскольку срок полномочий Московской городской Думы истекает 14 сентября 2014 года, то и выборы должны быть назначены на этот день; между тем менее чем за восемь месяцев до дня голосования на предполагаемых выборах избирательные правила значительно изменяются; тем самым нарушается стабильность основных составляющих избирательного законодательства — избирательной системы и избирательных округов. В этом аспекте, по мнению заявителей, оспариваемый Закон не соответствует статьям 1 (часть 1), 3 (части 1–3), 15 (части 1 и 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Кроме того, депутаты указывают, что нормы оспариваемого Закона, вводящие мажоритарную систему выборов депутатов Московской городской Думы, во взаимосвязи с нормами Избирательного кодекса города Москвы, признавая избранным кандидата, получившего наибольшее число голосов избирателей (относительное большинство) в соответствующем одномандатном избирательном округе, не предполагают учет голосов, которые будут поданы за других кандидатов (не набравших большинства голосов), т. е. голосов большей части избирателей, и тем самым позволяют быть избранным депутатом Московской городской Думы лицу, которого не поддерживает большинство избирателей в соответствующем избирательном округе; полностью исключая пропорциональную избирательную систему при выборах в Московскую городскую Думу, оспариваемый Закон не обеспечивает гражданам равные возможности в реализации активного избирательного права в условиях идеологического и политического многообразия и тем самым противоречит ста-

тьям 13 (части 1 и 3), 19 (часть 2), 32 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Позиция Суда. Законодатель при выборе того или иного вида избирательной системы, при закреплении в законе соответствующих механизмов, средств и методов, выработке избирательных процедур обладает широкой дискрецией, определяемой, в частности, историческими и социально-политическими условиями, складывающимися на том или ином этапе развития страны, что позволяет ему при регламентации избирательных процедур принять решение, от которого зависит, будет ли избирательная система мажоритарной, пропорциональной или смешанной. Возможность проведения выборов депутатов представительного органа с применением мажоритарной избирательной системы относительного большинства, смешанной избирательной системы с закрытыми списками кандидатов или пропорциональной избирательной системы с закрытыми списками кандидатов не противоречит Конституции Российской Федерации. Использование на выборах законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации какой-либо определенной избирательной системы, в том числе мажоритарной, само по себе не может рассматриваться как несовместимое с конституционными основами народного представительства. Соответственно, выбор законодателем города Москвы и закрепление в оспариваемом Законе мажоритарной избирательной системы относительного большинства само по себе не приводит к нарушению избирательных прав граждан.

Нельзя согласиться с утверждением заявителей о несовершенстве самой по себе мажоритарной системы относительного большинства — в той мере, в какой ею не учитываются голоса большей части избирателей, и тем самым допускается избрание депутатом того кандидата, за которого проголосовало меньшинство от общего числа избирателей в соответствующем избирательном округе. Указанная особенность данной избирательной системы не может свидетельствовать об отступлении от принципов всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании при ее применении и тем самым согласуется с Конституцией Российской Федерации.

Осуществляя правовое регулирование, в том числе в сфере избирательного права, законодатель должен соблюдать принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действенности их государственной защиты.

Стабильность избирательного законодательства имеет исключительно важное значение, поскольку опосредуемые им свободные выборы являются — наряду с референдумом — высшим выражением власти народа и без них невозможно подлинное участие граждан в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (Конституция Российской Федерации, статья 3, часть 3; статья 32, часть 1). Стабильность избирательного законодательства является гарантией равенства граждан при осуществлении ими активного и пассивного избирательного права.

Поскольку любое реформирование избирательной системы по существу затрагивает интересы всех обладающих конституционным правом избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления граждан, оно — особенно в случае пересмотра основных (базовых) элементов такой системы — не может носить спонтанный и непредсказуемый характер и не учитывать периодичность проведения выборов. Соответственно, при внесении принципиальных изменений в законодательство о выборах, включая и вопросы избирательной системы, необходимо избегать того, чтобы эти изменения осуществлялись в сроки, не позволяющие гражданам, политическим партиям, общественным объединениям и иным субъектам избирательного процесса своевременно учесть новые правила организации и проведения выборов и иметь равные возможности для подготовки к участию в них, в том числе в качестве кандидатов и избирательных объединений.

Оспариваемый Закон был принят примерно за восемь месяцев до даты ближайших очередных выборов и за пять месяцев до начала избирательной кампании. Такой срок не мо-

жет рассматриваться как неразумный, ограничивающий граждан, политические партии, общественные объединения и иных заинтересованных лиц в возможности заблаговременно знакомиться с положениями оспариваемого Закона и препятствующий им надлежащим образом подготовиться к очередным выборам в Московскую городскую Думу.

23. Определение от 17 июля 2014 года № 1684-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ленского Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 9 Закона Хабаровского края «Об организации транспортного обслуживания населения автомобильным транспортом по маршрутам регулярных перевозок межмуниципального сообщения в Хабаровском крае» [4]

Позиция заявителя. По мнению заявителя, предусмотренная оспариваемой статьей необходимость заключения договора с Министерством промышленности и транспорта Хабаровского края представляет собой ограничение права на осуществление предпринимательской деятельности в сфере пассажирских перевозок автомобильным транспортом, однако, поскольку ограничения конституционных прав и свобод могут устанавливаться только федеральными законами, его введение на уровне субъекта Федерации недопустимо.

Позиция Суда. Система отношений между перевозчиками и органами местного самоуправления устанавливается нормативными актами субъектов Федерации и муниципальных образований, причем они вправе выбрать любую форму, не противоречащую Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Исходя из этого, оспариваемый Закон устанавливает, что выбор перевозчиков, обеспечивающих наиболее безопасные и качественные регулярные перевозки, осуществляется на основе открытых конкурсов; открытые конкурсы проводятся организатором перевозок не чаще одного раза в год, за исключением случаев, когда необходимость проведения открытого конкурса вызвана досрочным прекращением действия договора, и не реже чем один раз в пять лет; порядок проведения и условия открытых конкурсов определяются губернатором края; перевозки пассажиров и багажа по маршрутам осуществляются на основании договоров, заключенных организатором перевозок с победителем открытого конкурса, либо на основании договоров, заключенных без проведения открытого конкурса в случаях, предусмотренных данным Законом; договор по итогам открытого конкурса заключается на срок до проведения очередного открытого конкурса.

С учетом того, что одним из принципов организации транспортного обслуживания населения является равенство доступа перевозчиков на рынок транспортных услуг (пункт 2 статьи 3 оспариваемого Закона), оспариваемая заявителем статья 9 этого Закона, рассматриваемая в системе действующего правового регулирования, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, являясь элементом механизма организации регулярных перевозок пассажиров автомобильным транспортом на территории Хабаровского края, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права.

24. Определение от 25 сентября 2014 года № 2269-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Золотаревой Любови Александровны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 9 Закона Самарской области «О земле» и положением Порядка предоставления земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, в городском округе Самара для целей, не связанных со строительством [5]

Позиция заявителя. По мнению заявительницы, оспариваемые нормы, как допускающие прекращение права собственности, зарегистрированного в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, на основании приоритета прав граждан, подавших первыми заявление о предоставлении земельного участка, не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 36 и 55 Конституции Российской Федерации.

Позиция Суда. Часть 2 статьи 9 названного Закона Самарской области, обеспечивающая реализацию гарантий, закрепленных в статье 36 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предусматривает право определенной категории граждан, к которой относится и заявительница, на бесплатное предоставление земельных участков, не регламентирует правовые последствия обращения двух и более лиц за предоставлением земельного участка, а также основания для оспаривания зарегистрированного права собственности и потому сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявительницы.

Проверка законности и обоснованности судебных постановлений, а также соответствия Конституции Российской Федерации правовых актов субъектов Российской Федерации, не относящихся к числу законов, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

25. Определение от 21 октября 2014 года № 2163-О о прекращении производства по делу о проверке конституционности части 2 статьи 2 Закона Самарской области от 15 июля 2013 года № 69-ГД «О внесении изменений в Закон Самарской области «О земле» в связи с жалобой гражданки Г.А. Додоновой [6]

Позиция заявителя. Нарушение оспариваемым законоположением прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 1 (часть 1), 2, 18, 35, 36 и 55 (части 2 и 3), заявительница усматривала в том, что ею придана обратная сила закону, отменяющему право отдельных категорий граждан на бесплатное предоставление земли для садоводства: новое регулирование, ухудшающее положение таких граждан, распространено на отношения, сложившиеся в период с 1 июля 2013 года до 27 июля 2013 года, т. е. до вступления в силу оспариваемого Закона Самарской области.

Позиция Суда. По смыслу статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации прекращает производство по делу в случае, если будут выявлены основания к отказу в принятии обращения к рассмотрению, в том числе такое предусмотренное пунктом 4 статьи 43 данного Федерального конституционного закона основание, как отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается (за исключением случаев, когда такой акт продолжает применяться к правоотношениям, возникшим в период его действия).

Если поставленный заявителем перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о нарушении конституционных прав законом субъекта Федерации был разрешен законодателем субъекта Федерации и дальнейшая защита его прав и законных интересов осуществляется вне рамок конституционного судопроизводства в соответствии с новыми законоположениями, то начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство по данному делу подлежит прекращению.

26. Определение от 23 октября 2014 года № 2361-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Салтыковой Светланы Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 2 Закона Кемеровской области «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Кемеровской области» [7]

Позиция заявителя. По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение противоречит статьям 19 (часть 2), 38 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку ставит получение мер социальной поддержки многодетных семей в зависимость от среднедушевого дохода многодетной семьи.

Позиция Суда. В силу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункта 3 части первой статьи 3, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом субъекта Федерации — такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются его конституционные права и свободы. Конкретным делом, по смыслу указанных положений Конституции Российской Федерации и названного Федерального конституционного закона, является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе норм соответствующего закона, устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства.

Если из представленной заявителем копии решения суда по делу о признании недействующим оспариваемого им положения закона субъекта Федерации не следует, что дело этого заявителя было разрешено судом с учетом фактических обстоятельств на основании оспариваемого законоположения, то такое судебное постановление не может быть отнесено к документам, подтверждающим применение оспариваемых норм в конкретном деле. В связи с этим жалоба заявителя на нарушение его конституционных прав таким положением закона субъекта Федерации не может рассматриваться как отвечающая критериям допустимости жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации.

27. Определение от 23 октября 2014 года № 2466-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трубачеевой Людмилы Петровны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 5 Закона Московской области «О мерах социальной поддержки и возмещении ущерба гражданам, пострадавшим вследствие чрезвычайной ситуации, сложившейся в результате природных пожаров на территории Московской области в 2010 году» [8]

Позиция заявителя. В своей жалобе заявительница просила признать не соответствующими статьям 19 (часть 1) и 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации положения оспариваемой статьи, как исключающие для членов семьи гражданина, погибшего в результате чрезвычайной ситуации, право на получение единовременной материальной помощи и компенсационной выплаты за утраченное жилое помещение либо компенсации ущерба в форме бесплатного предоставления жилого помещения.

Позиция Суда. Конституция Российской Федерации, предусматривая в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) установление в Российской Федерации гарантий социальной защиты населения (статья 7, часть 2), вместе с тем не закрепляет конкретные меры такой защиты, равно как и объем и условия их предоставления тем или иным категориям граждан. Определение организационно-правовых форм и механизмов реализации социальной защиты, включая социальную поддержку, относится к полномочиям законодателя.

Законодатель Московской области действовал во исполнение Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в пределах своих полномочий, определяя в оспариваемой статье, в частности, размеры различных видов мер социальной поддержки, а также категории граждан, которым они предоставляются, в том числе категории граждан, которым компенсируется ущерб от чрезвычайной ситуации, сложившейся в результате природных пожаров, в форме бесплатного предоставления жилого помещения по договору социального найма или в собственность.

Оспариваемое правовое регулирование направлено на осуществление социальной поддержки граждан, пострадавших вследствие чрезвычайной ситуации, в том числе лишившихся жилых помещений, и на возмещение им вреда и не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права.

28. Определение от 20 ноября 2014 года № 2586-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Селищевой Татьяны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав положением части 4 статьи 8 Закона Краснодарского края «О прожиточном минимуме и государственной социальной помощи в Краснодарском крае» [9]

Позиция заявителя. Согласно оспариваемому законоположению, малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане, которым назначено социальное пособие, вправе вновь обратиться с заявлением о назначении социального пособия по истечении шести месяцев со дня подачи предыдущего заявления о назначении социального пособия. По мнению заявительницы, выражающей несогласие с правилами определения срока, с которого ей назначается социальное пособие в соответствии с названным Законом Краснодарского края, оспариваемое законоположение противоречит статьям 7 (часть 2) и 15 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Позиция Суда. Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее статье 7 (часть 1), гарантируя каждому социальное обеспечение в предусмотренных законом случаях (статья 39, часть 1), вместе с тем не определяет конкретные объемы, способы и порядок предоставления такой защиты тем или иным категориям граждан. Разрешение этих вопросов отнесено к компетенции законодателя.

Законодатель Краснодарского края реализовывал свои дискреционные полномочия, установив в оспариваемом Законе определения прожиточного минимума в Краснодарском крае и его учета при осуществлении мер социальной защиты малоимущих семей, малоимущих одиноко проживающих граждан и малоимущих пенсионеров, а также предусмотрел предоставление им на территории Краснодарского края за счет средств краевого бюджета государственной социальной помощи

Оспариваемое законоположение, определяющее порядок обращения за назначением социального пособия, является элементом правового механизма, направленного на обеспечение беспрепятственной реализации права на социальную защиту, наделяет гражданина

свободой действий по реализации данного права (отказу от его реализации), способствует своевременному обращению за назначением пособия и не может рассматриваться как нарушающее права заявительницы.

Разрешение вопроса об установлении периода, на который заявителю назначено социальное пособие в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, а также срока, с которого оно должно быть назначено заявителю при новом обращении за его получением, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

29. Определение от 20 ноября 2014 года № 2603-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы межрегионального общественного фонда содействия социальной поддержке и защите прав вынужденных переселенцев, беженцев «Статус» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 3 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации и части 14 статьи 14 Закона Московской области «О регулировании земельных отношений в Московской области» [10]

Позиция заявителя. По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 8, 17, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку предусматривают повышение арендной платы в качестве меры ответственности для арендатора земельного участка, который в течение трех лет не ввел в эксплуатацию жилые дома, поскольку срок их ввода в эксплуатацию согласно проектной документации превышает три года.

Позиция Суда. Оспариваемые законоположения предусматривают изменение установленного договором размера арендной платы за пользование земельными участками, выделенными для строительства многоквартирных жилых домов, при наличии следующих условий: истек трехлетний срок аренды; объект недвижимости не введен в эксплуатацию; первоначальный размер арендной платы определен менее двукратной налоговой ставки земельного налога. Подобные законодательно установленные условия арендных отношений, основанные на балансе публичных и частных интересов, призваны обеспечить эффективное использование земли, являющейся публичной собственностью и одновременно источником доходной части бюджетов соответствующего уровня, посредством введения экономических стимулов для возведения и введения в эксплуатацию объектов жилищного фонда в оптимальные сроки на земельных участках, которые были предоставлены с более низкой арендной платой, чем двукратная налоговая ставка земельного налога. Следовательно, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

30. Определение от 20 ноября 2014 года № 2650-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ярковой Валентины Васильевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «г» пункта 2 статьи 21 Закона Республики Коми «О социальной поддержке населения в Республике Коми» и приложением № 3 к постановлению правительства Республики Коми «О мерах по реализации Закона Республики Коми «О социальной поддержке населения в Республике Коми» [11]

Позиция заявителя. По мнению заявительницы, оспариваемые нормы противоречат статьям 19 (часть 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяют включать в стаж трудовой деятельности, дающий право на меры социальной поддержки ветеранам труда Республики Коми, время обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, если ему непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность.

Позиция Суда. Законодатель Республики Коми действовал в пределах предоставленных ему полномочий, предусмотрев в оспариваемом Законе предоставление за счет собственных средств мер социальной поддержки отдельным категориям населения, проживающим в Республике Коми. Такое правовое регулирование, как обеспечивающее предоставление мер социальной поддержки проживающим в Республике Коми гражданам пожилого возраста, имеющим продолжительный стаж трудовой деятельности, не может рассматриваться как нарушающее какие-либо права заявительницы.

Включение в число периодов иной общественно-полезной деятельности, учитываемой в стаж трудовой деятельности для предоставления мер социальной поддержки, времени обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, требует внесения изменений в законодательство субъекта Российской Федерации и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

31. Определение от 23 декабря 2014 года № 2767-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукманова Равиля Мустакимовича на нарушение его конституционных прав статьей 1 Закона Красноярского края «О внесении изменений в статьи 2 и 3 Закона края «Об условиях и порядке предоставления жилых помещений гражданам, подлежащим переселению из зоны затопления Богучанской ГЭС» [12]

Позиция заявителя. Заявитель оспаривает конституционность нормы, уточняющей круг лиц, которые не вправе претендовать на получение жилого помещения в связи с затоплением Богучанской ГЭС, в число которых включены граждане, получившие жилищные сертификаты, субсидии на приобретение жилья или жилые помещения в соответствии с законодательством Российской Федерации и Красноярского края о переселении из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. По мнению заявителя, оспариваемая норма, как позволяющая изымать недвижимое имущество у собственника без выплаты ему равноценной компенсации, противоречит Конституции Российской Федерации. Также в жалобе отмечено, что эта норма не соответствует положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующим изъятие имущества для государственных или муниципальных нужд.

Позиция Суда. Конституционное право на жилище предполагает обязанность создания органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для его осуществления, для предоставления жилья бесплатно или за доступную плату из государственных и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Оспариваемый Закон, действовавший в рамках общей системы российского законодательства, не отменял право граждан, проживавших в населенных пунктах, подлежащих затоплению, на получение возмещения за имущество, отчуждаемое для государственных нужд, равно как и их право воспользоваться иными формами обеспечения жильем, предоставляемыми государством за счет бюджетных средств, в том числе получить жилье в собственность в порядке переселения согласно положениям Федерального закона от 25 октября 2002 года № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей».

Оспариваемая норма, уточняющая перечень лиц, которые могут воспользоваться определенным установленным региональным законодателем способом получения жилья по избранному месту жительства, и призванная обеспечить справедливое и целевое расходование бюджетных средств, направляемых на эти цели, сама по себе не может рассматриваться как нарушившая конституционные права заявителя.

Разрешение вопроса о законности и обоснованности судебных постановлений, в том числе о правомерности выбора правовых норм, подлежащих применению в деле заявителя с учетом характера заявленных им требований, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

32. Определение от 23 декабря 2014 года № 2778-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Власовой Татьяны Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 13.3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области» [13]

Позиция заявителя. По мнению заявительницы, оспариваемая норма противоречит статье 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, статье 193 Трудового кодекса Российской Федерации и пункту 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», поскольку устанавливает срок для применения взыскания за совершение коррупционного правонарушения, исчисляемый со дня поступления информации о совершении такого правонарушения, а не со дня его совершения.

Позиция Суда. Правовое регулирование, которое предусматривает в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения с замещаемой должности лица, замещающего должность муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, либо для применения в отношении него иных мер юридической ответственности за непредставление таким лицом сведений (представление заведомо недостоверных или неполных сведений, представление заведомо ложных сведений) о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и

обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, обусловлено спецификой муниципальной службы, поступая на которую, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду (статья 37, часть 1 Конституции Российской Федерации) и добровольно избирает профессиональную деятельность, предполагающую наличие определенных запретов и обязанностей.

Закрепление срока применения указанного взыскания, исчисляемого со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения, являющегося по своему характеру пресекательным, призвано ограничить период неопределенности правового положения муниципального служащего, находящегося под угрозой увольнения со службы в связи с утратой доверия, и тем самым направлено на защиту прав и законных интересов лиц, проходящих муниципальную службу.

Установление срока применения взыскания в виде увольнения за коррупционное правонарушение имеет целью создание дополнительных гарантий от произвольных (незаконных) увольнений с муниципальной службы, не предполагает произвольного применения соответствующей правовой нормы и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права муниципальных служащих.

Разрешение вопроса о признании положения закона субъекта Федерации противоречащим федеральному закону и постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

33. Определение от 23 декабря 2014 года № 2849-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симона Александра Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 2.1 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пунктом 2.1 статьи 44 Закона Ярославской области «О выборах в органы государственной власти Ярославской области и органы местного самоуправления муниципальных образований Ярославской области» [14]

Позиция заявителя. По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, как требующие от гражданина, выдвигающегося кандидатом на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления, указания сведений о наличии у него судимости, которая ранее была снята или погашена, умаляют его честь и достоинство, а потому не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статье 21 (часть 1).

Позиция Суда. Если заявитель не представил в Конституционный Суд Российской Федерации судебных решений, из которых бы следовало, что к нему применялись нормы закона субъекта Федерации, конституционность которых он оспаривает, то его обращение в Конституционный Суд Российской Федерации означает, что, по сути, он просит проверить конституционность оспариваемых законоположений вне связи с конкретным делом, т. е. в порядке абстрактного нормоконтроля. Однако такая проверка может быть осуществлена лишь по запросам перечисленных в статье 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации и статье 84 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» субъектов; к их числу граждане не отнесены.

34. Определение от 23 декабря 2014 года № 2971-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Громова Аркадия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 2 Закона Забайкальского края «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Забайкальском крае» [15]

Позиция заявителя. По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит статье 19 Конституции Российской Федерации, поскольку ставит его, как проживающего в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, в неравное положение с получателями трудовых пенсий, которые при наличии необходимых стажа работы в этих районах, а также страхового стажа имеют право на назначение трудовой пенсии по старости ранее достижения возраста, установленного статьей 7 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», т. е. ранее шестидесяти лет (для мужчин).

Позиция Суда. Конституция Российской Федерации, обязывая Российскую Федерацию как социальное государство к установлению гарантий социальной защиты (статья 7), вместе с тем не закрепляет конкретные меры социальной защиты, их объем и условия предоставления тем или иным категориям граждан. Соответствующее правовое регулирование от-

носится к полномочиям законодателя, который располагает достаточно широкой дискрецией при установлении механизмов реализации социальной защиты, в том числе при определении мер социальной поддержки и выборе формы их предоставления, а также круга лиц, нуждающихся в них.

С целью обеспечения реализации прав на меры социальной поддержки лицам, получающим пенсию на основании Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и имеющим звание «Ветеран труда», законодатель Забайкальского края в оспариваемой норме предусмотрел для них, в исключение из общего правила, только такое условие, как достижение возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», т. е. возраста, предполагающего утрату трудоспособности. Такое правовое регулирование в равной мере распространяется на всех ветеранов труда Забайкальского края, направлено на обеспечение адресности социальной защиты названной категории граждан и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Разрешение вопроса о предоставлении ветеранам труда — сотрудникам органов внутренних дел, служба которых проходила в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, права на меры социальной поддержки на основе оценки их пенсионных прав на тех же условиях, что и лицам, имеющим право на трудовые пенсии, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

35. Определение от 23 декабря 2014 года № 2972-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шкитина Алексея Павловича на нарушение его конституционных прав статьей 13 Закона города Москвы «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей города Москвы» [16]

Позиция заявителя. По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит статьям 2—4, 11, 19 и 21 Конституции Российской Федерации, поскольку лишает его как инвалида и ветерана военной службы возможности одновременного получения мер социальной поддержки по нескольким основаниям — в виде ежемесячной денежной выплаты по Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и ежемесячной городской денежной выплаты по Закону города Москвы «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей города Москвы».

Позиция Суда. Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), и относя социальную защиту к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж» части 1), вместе с тем не устанавливает конкретные способы и объемы такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Разрешение этих вопросов отнесено к компетенции законодателя.

Правовое регулирование, при котором лицам, имеющим одновременно право на социальную поддержку по нескольким предусмотренным законодательством основаниям, социальная поддержка предоставляется по одному из оснований по выбору получателя, как устанавливающее право выбора гражданином наиболее выгодного основания пользования мерами социальной поддержки, не может расцениваться как ущемляющее права граждан.

36. Определение от 23 декабря 2014 года № 2991-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бурунова Вячеслава Михайловича на нарушение его конституционных прав преамбулой и статьей 1 Закона Нижегородской области «О мерах социальной поддержки ветеранов» [17]

Позиция заявителя. По мнению заявителя, оспариваемые им нормы противоречат Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 19 (части 1 и 2), 55 (часть 2), 59 (часть 1), 72 (часть 1), 76 (часть 2), поскольку, предоставляя право на получение дополнительных мер социальной поддержки лишь отдельным категориям ветеранов, не включают в число таких лиц участников боевых действий в Венгрии в 1956 году.

Позиция Суда. Конституция Российской Федерации, обязывая Российскую Федерацию как социальное государство к установлению

гарантий социальной защиты (статья 7), вместе с тем не закрепляет конкретные меры социальной защиты, их объем и условия предоставления тем или иным категориям граждан. Соответствующее правовое регулирование относится к полномочиям законодателя, который располагает достаточно широкой дискрецией при установлении механизмов реализации социальной защиты, в том числе при определении мер социальной поддержки и выборе формы их предоставления, а также круга лиц, нуждающихся в них.

Законодатель субъекта Федерации определил в оспариваемом Законе категории граждан, имеющих право на дополнительные меры социальной поддержки, предоставляемые наряду с предусмотренными федеральным законодательством, действуя в рамках предоставленных ему полномочий. Такое правовое регулирование направлено на повышение уровня социальной защиты отдельных категорий граждан с учетом возможности финансового обеспечения соответствующих мер за счет средств бюджета субъекта Федерации, а потому не может рассматриваться как имеющее целью какое бы то ни было ущемление конституционных прав граждан, на которых дополнительные меры социальной поддержки, предусмотренные оспариваемым Законом, не распространяются.

Разрешение вопроса о включении лиц, участвовавших в боевых действиях в Венгрии в 1956 году, в число ветеранов Великой Отечественной войны, имеющих право на дополнительные меры социальной поддержки, предусмотренные законом субъекта Российской Федерации, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Определение от 24 июня 2014 года № 1408-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кузнецовой Веры Антоновны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 11 Закона Республики Коми «О пенсионном обеспечении лиц, замещавших должности государственной гражданской службы Республики Коми» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение от 24 июня 2014 года № 1418-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Прудниковой Лидии Федоровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 15 статьи 6.1 и статьи 8 Закона Курской области «О периодах работы (службы), включаемых в стаж муниципальной службы муниципальных служащих, дающий право на установление ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет, предоставление дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет и пенсии за выслугу лет» и части 2 статьи 12 Закона Курской области «О периодах муниципальной службы и иных периодах замещения должностей, включаемых (засчитываемых) в стаж муниципальной службы Курской области для установления муниципальным служащим Курской области ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет на муниципальной службе Курской области, определения продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет и размера поощрений за безупречную и эффективную муниципальную службу Курской области» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение от 3 июля 2014 года № 1565-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Закона города Москвы «О внесении изменений в Закон города Москвы от 6 июля 2005 года № 38 «Избирательный кодекс города Москвы» и Закон города Москвы от 23 апреля 2003 года № 23 «О Московской городской избирательной комиссии» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 6.

4. Определение от 17 июля 2014 года № 1684-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ленского Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 9 Закона Хабаровского края «Об организации транспортного обслуживания населения автомобильным транспортом по маршрутам регулярных перевозок межмуниципального сообщения в Хабаровском крае» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение от 25 сентября 2014 года № 2269-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Золотаревой Любови Александровны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 9 Закона Самарской области «О земле» и положением Порядка предоставления земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, в городском округе Самара для целей, не связанных со строительством // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение от 21 октября 2014 года № 2163-О о прекращении производства по делу о проверке конституционности части 2 статьи 2 Закона Самарской области от 15 июля 2013 года № 69-ГД «О внесении

изменений в Закон Самарской области «О земле» в связи с жалобой гражданки Г.А. Додоновой // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2015. — № 1.

7. Определение от 23 октября 2014 года № 2361-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Салтыковой Светланы Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 2 Закона Кемеровской области «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Кемеровской области» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение от 23 октября 2014 года № 2466-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трубачеевой Людмилы Петровны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 5 Закона Московской области «О мерах социальной поддержки и возмещении ущерба гражданам, пострадавшим вследствие чрезвычайной ситуации, сложившейся в результате природных пожаров на территории Московской области в 2010 году» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение от 20 ноября 2014 года № 2586-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Селищевой Татьяны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав положением части 4 статьи 8 Закона Краснодарского края «О прожиточном минимуме и государственной социальной помощи в Краснодарском крае» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение от 20 ноября 2014 года № 2603-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы межрегионального общественного фонда содействия социальной поддержке и защите прав вынужденных переселенцев, беженцев «Статус» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 3 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации и части 14 статьи 14 Закона Московской области «О регулировании земельных отношений в Московской области» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение от 20 ноября 2014 года № 2650-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ярковой Валентины Васильевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «г» пункта 2 статьи 21 Закона Республики Коми «О социальной поддержке населения в Республике Коми» и приложением № 3 к постановлению правительства Республики Коми «О мерах по реализации Закона Республики Коми «О социальной поддержке населения в Республике Коми» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Определение от 23 декабря 2014 года № 2767-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукманова Равиля Мустакимовича на нарушение его конституционных прав статьей 1 Закона Красноярского края «О внесении изменений в статьи 2 и 3 Закона края «Об условиях и порядке предоставления жилых помещений гражданам, подлежащим переселению из зоны затопления Богучанской ГЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение от 23 декабря 2014 года № 2778-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Власовой Татьяны Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 13.3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Определение от 23 декабря 2014 года № 2849-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симона Александра Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 2.1 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пунктом 2.1 статьи 44 Закона Ярославской области «О выборах в органы государственной власти Ярославской области и органы местного самоуправления муниципальных образований Ярославской области» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Определение от 23 декабря 2014 года № 2971-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Громова Аркадия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 2 Закона Забайкальского края «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Забайкальском крае» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение от 23 декабря 2014 года № 2972-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шкитина Алексея Павловича на нарушение его конституционных прав статьей 13 Закона города Москвы «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей города Москвы» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение от 23 декабря 2014 года № 2991-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бурунова Вячеслава Михайловича на нарушение его конституционных прав преамбулой и статьей 1 Закона Нижегородской области «О мерах социальной поддержки ветеранов» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление от 26 июня 2014 года № 19-П по делу о проверке конституционности положений части 18 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пункта 4 статьи 10 и пункта 2 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области «О муниципальных выборах» в связи с жалобой граждан А.В. Ерина и П.В. Лебедева // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 27. — Ст. 3849.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гребенюк Мария Андреевна — научный сотрудник отдела правовой информации. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: magnit333@list.ru).

Ильенко Ирина Анатольевна — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела административного и муниципального права. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: irina-irk@mail.ru).

Петров Алексей Александрович — кандидат юридических наук, директор. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: petrov-a-irk@mail.ru).

Тирских Максим Геннадьевич — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела правовой информации. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: tirskm@mail.ru).

Фильчакова Светлана Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая отделом правовой информации. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: filchakova@rambler.ru).

Цвиркун Юлия Павловна — научный сотрудник отдела административного и муниципального права. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: tsvirkun.yu@gmail.com).

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В «ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИМЕНИ М.М. СПЕРАНСКОГО»

В научной статье, представляемой для публикации в «Вестнике Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского», должны быть указаны следующие данные об авторе:

— фамилия, имя, отчество (полностью);
— место работы с указанием адреса организации и телефона;
— должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
— контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты).

К статье также должны быть приложены краткая аннотация и список ключевых слов на русском языке.

В статье должен быть указан код ББК (авторы могут ознакомиться с кодами основных классификаторов на сайте «Библиотечный комплекс» (http://lib.uni-dubna.ru/biblweb/Recomends/recomends_bibl_klassificacii.asp).

Текст статьи должен соответствовать следующим параметрам:

— объем статьи — 7—25 страниц формата А4;
— поля (верхнее, нижнее, левое, правое) по 20 мм;
— шрифт — Times New Roman, размер 14;
— интервал — полуторный.

Ссылки на научную литературу, нормативные правовые акты и другие источники в тексте статьи оформляются в квадратные скобки с указанием номера соответствующего источника в списке литературы, а также номеров страниц, на которые ссылается автор.

Список литературы помещается в конце статьи. Литература и источники в указанном списке должны быть размещены в алфавитном порядке (вначале помещаются источники на русском языке, затем на иностранных) и оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (с указанием общего количества страниц). Список должен быть пронумерован.

В нормативных правовых актах должны быть указаны следующие данные: наименование (индивидуализированный заголовок), вид нормативного правового акта, дата его принятия, номер, указание на дату действующей редакции нормативного правового акта, первый и последний источник официального опубликования.

Тексты статей и приложенных материалов направляются в редакцию журнала в письменном виде по адресу: *664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского,* или по электронной почте (электронный адрес редакции: *izpi@mail.ru*).

Материалы аспирантов, соискателей принимаются при наличии рекомендации научного руководителя или, соответственно, кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционный совет, который отбирает для опубликования работы, отвечающие требованиям актуальности и научной новизны.

Опубликование статей осуществляется на безвозмездной основе. Вознаграждение авторам не выплачивается.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, ссылок, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, а также на ее распространение в иных формах.

Отчет об использовании имущества некоммерческой организации ФОНД «ПРАВО И ДЕМОКРАТИЯ» за 2012—2014 годы

ФОНД «ПРАВО И ДЕМОКРАТИЯ» (далее — Фонд) зарегистрирован в качестве юридического лица 17 августа 2004 года за основным государственным регистрационным номером 1043801029051. Место нахождения Фонда — город Иркутск.

Фонд является некоммерческой организацией, созданной на основе добровольных имущественных взносов учредителя. Учредителем Фонда является АНО «Институт законодательства и правовой политики».

Фонд осуществляет следующие виды экономической деятельности:

— научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук;

— деятельность по изучению общественного мнения;

— деятельность в области права;

— издательская деятельность;

— деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов.

Согласно пункту 5.3 Устава Фонда источниками формирования имущества Фонда являются: добровольные пожертвования, благотворительные и спонсорские поступления от граждан и юридических лиц в денежной и натуральной форме, в том числе носящие целевой характер (благотворительные гранты); кредиты банков; отчисления от учрежденных Фондом организаций; доходы от разрешенной законом предпринимательской деятельности; поступления из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и внебюджетных фондов; труд добровольцев; доходы от внереализационных операций, включая доходы от ценных бумаг и вкладов; доходы, получаемые от собственности Фонда; другие, не запрещенные законодательством Российской Федерации поступления.

Фонд не имеет в собственности недвижимого имущества.

В 2012 году в Фонд поступило 40 643,23 руб., в том числе:

— 10 000 руб. — за оказание редакционно-издательских услуг ФГБОУ ВПО «БГУЭП»;

— 22 143,23 руб. — за подписку на журнал «Академический юридический журнал» от ОАО Агентство «Роспечать»;

— 8 500 руб. — безвозмездные поступления.

Списано с расчетного счета в 2012 году 62 414,62 руб., в том числе:

— 561,66 руб. — почтовые расходы;

— 15 630 руб. — услуги банка;

— 30 708,32 руб. — за услуги по печати журнала «Академический юридический журнал» ООО «Репроцентр А1»;

— 15 514,64 руб. — за услуги по исполнению договора подписки и за размещение информационного сообщения ОАО Агентство «Распространение, обработка, сбор печати».

Остаток денежных средств на расчетном счете по состоянию на 31 декабря 2012 года — 7 491,52 руб.

В 2013 году в Фонд поступило 80 891,98 руб., в том числе:

— 11 631,98 руб. — за подписку на журнал «Академический юридический журнал» от ОАО Агентство «Роспечать»;

— 1 260 руб. — от реализации журнала «Академический юридический журнал» (физическое лицо);

— 50 000 руб. — от оказания юридических услуг по подготовке правовых актов от Администрации Мамонского муниципального образования;

— 18 000 руб. — благотворительные пожертвования физических лиц.

Списано с расчетного счета в 2013 году 76 845,08 руб., в том числе:

— 12 630 руб. — услуги банка;

— 23 505 руб. — за услуги по печати журнала «Академический юридический журнал» ООО «МКС»;

— 31 833,21 руб. — за услуги по исполнению договора подписки и за размещение информационного сообщения ОАО Агентство «Распространение, обработка, сбор печати»;

— 721,87 руб. — почтовые расходы;

— 8 155 руб. — за услуги по печати журнала «Академический юридический журнал» ООО «Репроцентр А1».

Остаток денежных средств на расчетном счете по состоянию на 31 декабря 2013 года — 11 538,42 руб.

В 2014 году в Фонд поступило 83 739,99 руб., в том числе:

— 13 129,99 руб. — за подписку на журнал «Академический юридический журнал» от ОАО Агентство «Роспечать»;

— 51 100 руб. — благотворительные пожертвования физических лиц;

— 510 руб. — от реализации журнала «Академический юридический журнал» (ООО «Урал-Пресс Иркутск»);

— 4 000 руб. — по лицензионному договору о предоставлении неисключительного права на использование журнала «Академический юридический журнал» в сети Интернет от ООО «НексМедиа»;

— 15 000 руб. — по договору об оказании юридических и информационно-консультационных услуг (научно-правовая экспертиза и подготовка заключения) от ИП Артюхова А.М.

Списано с расчетного счета в 2014 году 83 183,22 руб., в том числе:

— 18 910 руб. — услуги банка;

— 4 764,17 руб. — почтовые расходы;

— 2 421 руб. — налоги, сборы;

— 33 388,05 руб. — за услуги по исполнению договора подписки и за размещение информационного сообщения ОАО Агентство «Распространение, обработка, сбор печати»;

— 23 700 руб. — за услуги по печати журнала «Академический юридический журнал» ООО «МКС».

Остаток денежных средств на расчетном счете по состоянию на 31 декабря 2014 года — 12 095,19 руб.